

ДАНА АЛЕКСЕЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЛЮБИСЬ В МЕНЯ,
ДЕВОЧКА!

Дана Алексеева

Влюбись в меня, девочка!

<https://litres.ru/74159789>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один бессердечный мажор по имени Адриан принял меня за сестру-близняшку и теперь не дает проходу. Бесит. До агонии в глазах. До мурашек по коже. До первых чувств И предательства.

— Отпусти... Чего прилип, как репей?

Я извиваюсь ужом, пытаюсь освободиться.

— М-м, как приятно, давай еще, – слышу нахальное в ответ.

— Озабоченный!

— Злись-злись, так ты мне даже больше нравишься

— Дурак, – фыркаю я и прикрываю глаза. – Ненавижу...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	40
ГЛАВА 5	49
ГЛАВА 6	55
ГЛАВА 7	61
ГЛАВА 8	80
ГЛАВА 9	85
ГЛАВА 10	93
ГЛАВА 11	100
ГЛАВА 12. Адриан	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Дана Алексеева

Влюбись в меня, девочка!

ГЛАВА 1

– Наконец-то, – запыхавшись после пробежки, я нажимаю на кнопку лифта. Поскорее бы снять взмокшую футболку, кроссы и встать под душ.

Захожу в открывшуюся кабину, и прислонившись пятой точкой к стене, машинально выбираю свой этаж. Прикрываю глаза на секунду, как слышу командное:

– Стой.

Какой-то парень в два огромных шага пролетает ступеньки к лифту, но двери захлопываются прямо перед его раздосадованным лицом. Отчетливо слышу ругательство в мой адрес, но все же нажимаю на кнопку и двери вновь открываются.

– Кхм, вам на какой? – вежливо спрашиваю я.

В черном спортивном костюме, с воткнутыми в уши наушниками парень игнорирует мой вопрос, и усмехнувшись, смеряет взглядом. Становится как-то не по себе.

– Ладно... – неловко увожу глаза в сторону и выбираю свой этаж. Зря я все-таки не уехала одна.

Этот ненормальный начинает надвигаться на меня и угро-

жающе пронзает взглядом темно-карих глаз.

– Ты! – его губы презрительно кривятся, и искры из глаз опаляют мое недоумевающее лицо.

– Я...

Испуганно пячусь назад, не понимая, что происходит. Двери лифта закрываются и кабина вздрагивает, трогаясь с места.

– Я тебе предупреждал, не попадайся мне на глаза, – мужское рванное дыхание вылетает из легких.

Парень нависает надо мной грозовой тучей и разрезает острым взглядом. В нос ударяет его тягучий обволакивающий резковатый аромат парфюма.

Я невольно морщусь и разглядываю недовольную физиономию, расположившуюся в сантиметрах от меня.

– Не понимаю... Ты кто?

Нет, я точно не знаю этого парня.

Его сложно было бы спутать с кем-то другим или забыть. Внешность слишком запоминающаяся, цепляющая глаз – она осталась бы в памяти даже против воли.

Модная стрижка черных волос, пробритая бровь и проколотое ухо, надменный колкий взгляд, и при этом красивые черты лица. Сам не смазливый, а грубоват. Я бы даже сказала опасный. Внешность, которая привлекает внимание в толпе, и является сигналом, чтобы наострить уши. Тем более, когда этот человек явно ненавидит тебя...

Но за что?

– Ты ошибся, наверное... – прорезается писклявый голос, а ладошки сопротивляются напиравшей мужской груди. – Принял меня за другую. Я не знаю тебя.

– Не шути так, а то сильно пожалеешь.

– Бред. Отвали–и... – отталкиваю его от себя, но ни на миллиметр не сдвигаю с места.

Парень криво усмехается, обнажая зубы, и тут же стискивает их от второй вспышки гнева. Я не успеваю пикнуть и шелохнуться, как его широкая ладонь обхватывается тонкую шею и пальцы неслабо сжимают её.

– Я похож на идиота?

Однозначно. Прямо с языка снял – идиот, не меньше.

Огрызнулась бы, но крепко поджимаю губы. Слишком угрожающе горят его глаза.

Я цепляюсь за мужское напряженное запястье, пытаюсь ослабить его хватку. Дышать трудно...

– Я твою наглую мордашку из тысячи узнаю, детка... – склоняется он ко мне, и мужской хрип заражает ухо. – Не зли меня еще больше.

Не моргая, смотрю в его мутные глаза и уже не дышу. Дрожащие легкие прижаты его крепкой грудью и боятся вздохнуть.

Его пожирающий гипноз глаз прерывается, когда спасительные двери лифта открываются.

– Я последний раз предупреждаю, мелкая, – указательный палец с кольцом утыкается ко мне в грудь. – Еще раз увижу

– тебе не жить.

Он отпускает меня, и я глубоко вдыхаю ртом, теряя силы в ногах.

Да кто ты, блин, на хрен такой?! – кричит сознание, пока я молчаливо провожаю взглядом его уходящую спину и пытаюсь успокоить сбившееся дыхание.

Что это сейчас было?

Я вспотела еще раз. Даже посильнее, чем после пробежки.

Не замечаю, как нажимаю на кнопку, и вновь поднимаюсь, пролетая этажи. Только на этот раз не смыкаю глаза, а таращу их в стену, как дура, увидевшая приведение, и пытаюсь осмыслить из-за чего на меня накинулся этот сумасшедший.

А если он живет здесь, и увидит меня еще раз? Может стоит обратиться в полицию? А что, угрозы то были, и он явно не шутил. Очень странный тип.

Я звучно испускаю воздух из легких и пытаюсь собраться с мыслями.

Лицо парня мелькает в сознании, но я гоню его прочь. Придурок конченный, что с него взять?

Насильно возвращаюсь к намеченному плану, чтобы отвлечься и не думать про недоразумение в лифте.

Душ, завтрак, пары, работа....

Открыв ключом квартиру, я запираю дверь от каких-либо придурков, и с превеликим блаженством снимаю потные кроссы. Дальше на стул летит остальная взмокшая одежда, и я с полотенцем наперевес бегу в душевую.

Звук мобильного заставляет притормозить на прохладной плитке и чертыхнуться.

– Ну кто еще...

Достаю из кармана телефон и вижу, что на экране высвечивается входящий вызов и аватарка с моим лицом. Точь-в-точь.

– Блин, Мила, как всегда вовремя, – по-свойски приветствую я сестру, которая является моей внешней копией. – Что-то срочное? Давай перезвоню, я в душе...

Сестра сбрасывает вызов. А меня осеняет...

Моя сестра... Ну, конечно.

Тот парень в лифте не ошибся. Скорее всего, он действительно узнал лицо, но не меня в нем, а мою сестру-близняшку.

Капец!

Ладно, если это так, то назревает следующий вопрос – какое дерьмо сделала моя сестра, что тот парень готов прибить её... А по факту, блин, меня!?

ГЛАВА 2

В детстве мы часто дрались с Милой. Не могли поделить игрушки и жутко ревновали, отвоевывая мамину любовь.

Бесили друг друга настолько сильно, насколько были привязаны, и что уж скрывать, грели в душе сестринскую любовь.

Мила – мое внешнее отражение. Даже одежду мама покупала нам одинаковую, поэтому в детстве мы были, как две капли воды.

По началу было прикольно ходить в одинаковом, нам с сестрой нравились одни и те же вещи. Но с возрастом у каждого появился свой вкус и предпочтения. Особенно это проявилось в подростковом возрасте – когда сформировалось личное «я», и одинаковость казалась дикостью и чем–то смешным. А потом и вовсе сильно раздражала. Нашей целью в тот период было выглядеть так, лишь бы нас не путали...

Помню, сестра даже постриглась и покрасилась, не сказав маме. Коза... Попало–то, в итоге, обеим.

О, как же это бесило, когда говорили: «Вы одинаковые». Мы разные! Р–а–з–н–ы–е. Точка.

Тогда и сейчас я отчетливо это понимаю. Я больше похожа на любую другую девчонку, нежели на сестру, как бы странно это не звучало.

Близкий человек быстро различит нас, будь мы даже во

всем одинаковым.

Как? Ну во-первых, по взгляду. В глазах Милы игривый огонь и задор, она прыткая и огненная натура. Вспыльчивая и своевольная. Порой безбашенная и глупая. На неё смотришь – она привлекает и заряжает.

Смотришь на меня – успокаиваешься и вдыхаешь глубже. По сравнению с сестринским огнем, я – вода. В моих глазах–лазуриках плещутся морские волны. Не дикие и не опасные, больше завораживающие.

Во – вторых, мы отличаемся по запаху. Кардинально. Мила предпочитает ароматы духов, которые заставляют меня морщиться, когда она стоит рядом. Слишком резко, насыщенно и сладко.

Я люблю свежесть. Именно ей я пахну. Либо выбираю что-то ненавязчивое. Легкий шлейф персика или нежного цветка летит за мной...

Эти два момента являются главными и определяющими. Вот такие одинаковые и разные одновременно.

Сейчас мы переросли взаимные претензии, драки и ревность. Уже взрослые девушки–студентки, у которых сформировался свой взгляд на жизнь.

Я учусь и работаю. Да, так скучно.

Мила уже успела поменять факультет, вкусить студенческие тусовки и завязать отношения с парнем, с которым живет на съемной квартире.

Поэтому мы не так часто видимся. Но когда встречаемся,

я не устаю поражаться и закатывать глаза на её горячие новости за прошедшее время. Где её только не мотало... Слава богу, мама не в курсе. Её чувствительная натура не смогла бы принять это все так снисходительно и спокойно, как моя.

В перерыве между парами я перезвонила Миле, и мы договорились встретиться сегодня в сквере ближе к вечеру. Чувствую, сюрпризов от неё мне не избежать. Впрочем, как всегда.

– Эй, Стеша, чего закисла? – толкает локтем меня в бок Марьяна, подруга и сокурсница, в частности. – Надеюсь, ты идешь с нами сегодня?

– М? – вылезая из учебника я и невинно хлопаю ресницами.

Марьяна в возмущении задирает наверх головку, покрытую копной кудрявых волос.

– Ой, все, – фыркает она, поддерживаемая озадаченными взглядами друзей в мою сторону. – Кажется, я потеряла подругу, дамы и господу, расходимся.

– Ну, Мариш, – тяну я протяжно и цепляюсь за фиолетовую кофточку подруги, останавливая её горячий пыл. – Я просто ночью не спала, тыкала по клавиатуре... Сейчас тупло страшно и домашку пытаюсь вразумить, ну не злись?

Она хоть и вспыльчивая, но отходчивая. Еще со школы это заметила, и порой пользуюсь этим.

– Не знаю, что ты там и чем тыкала, – двусмысленно передразнивает подруга со смешком. – Но пора заканчивать с

этим садо–маза. Панда, а не человек.

– Эм...

Не поняла? Осиная талия сейчас оскорбилась, а ноющие мышцы от бега вовсе сжались в спазме.

– Я про круги под глазами, дурочка, – посмеивается Марьяна надо мной, демонстрируя всем белоснежную улыбку, которая выгодно резонирует с её смугловатой кожей. – Пора тебя спасать.

– Вот спасибоочки, – выдыхаю я, закидывая учебник в рюкзак. – Может я выживу на паре стилистики с твоей помощью?

Это больше не просьба о помощи, а издевка, каюсь. Чтобы Марьяна ответственно готовилась к парам? Смешно. Главная зубрила тут я, да и то никудышная, получается.

– Экспромт мое все, детка, – усмехается подруга. – Хочешь научу?

– Мне знания нужны, а не быстрые курсы актерского.

– П–ф–ф, это сообразительность, моя дорогая. Между прочим, природная.

– Может приспособленность и лень? – моя бровь провокационно подпрыгивает.

– Ты посмотри, оскорбляет не глядя, – пышет возмущением Марьяна, обращаясь к друзьям, которые молча и, перебиваясь глухими смешками, наблюдают за нашей словесной перепалкой. – Грачевская, ты ли это?

– Кажется, все еще я... – усмехаясь, пожимаю плечами и закидываю на них рюкзак.

– Девочки, подеритесь, а я сниму... – выставила перед лицом телефон Кира.

– Иди ты, – отмахиваясь, коротко посылает папарацци Марьяна. Потом смотрит на меня, надув губы. – Стеша, ты идешь со мной сегодня или нет?

– Вот с этого мы с тобой и начали... Куда идем–то? Можешь коротко и ясно, без претензий?

– Крутая туса. Сегодня. Возражения не принимаются.

Только этого не хватало. Знает ведь, что не хожу на я на их «тусы».

– Нет, Марьяна... – сожалеюще поджимаю губы, готовясь ко очередному нападению. – Работа, сроки поджимают... Я пас.

– Ты, Стеша, – её наточенный ноготь вонзается в грудь, а острые глазки не на шутку сверкают. – Пойдешь со мной. Поняла? Я тебя свяжу и в багажнике вывезу из дома, если по своей воле не хочешь отдохнуть хотя бы раз в жизни.

– Да я бы с радостью с тобой погуляла, но...

– Я все сказала, – отрезает Марьяна и задирает нос кверху. – Заеду за тобой в восемь.

Беспощадная. Несправедливая. Единоличница. Коза без тормозов.

И моя подруга. Которую люблю и желаю убить одновременно.

Еще обидится на меня до конца своего века. Это в её духе, знаем... А я потом спокойно спать не смогу.

– Ладно... Как скажете, госпожа Василевская, – фыркаю я и добавляю. – Но если сегодня меня завалят на стилистике, то я не виновата. Запрусь и никуда не выйду, пока все не вызубрю.

– Договорились, детка, – с вызовом подмигивает она и направляет подол моей любимой юбочки. – Надень только что-нибудь попримечнее. Точнее понепримечнее... Ну, ты поняла.

Её смех вводит в краску. Нет, я не поняла. Пойду в том, в чем комфортно. И чем ей не угодила моя юбка?

Не знаю, откуда в ней было столько уверенности, что меня не завалят на стилистике, но мне действительно повезло – на паре все сложилось удачно и письменная работа была выполнена вполне неплохо. А это значит, что сегодня вместо работы за компьютером я отправляюсь... Тусоваться.

Клас–с–с.

Я не против отдыха, но ночные гулянки и приключения – не про меня. Хотя один раз можно сделать исключение ради принципиальной подруги.

Осталось выбрать, что надеть и набраться терпения, ведь мне придется скучать на вечеринке среди пьяных студентов неведомо сколько... Надеюсь, не всю ночь? О, ну как я потом к первой паре встану? Марьяне прогулять – расплунуть, а меня совесть будет грызть, будь она неладна...

– Стеша, – при виде меня, сестра встает со скамейки и направляется ко мне.

А я уже и забыла о нашей встрече... Суматошный день.

Учебный день завершен, и я спускаюсь по многочисленным ступенькам от здания универа, не в силах отойти от навязчивых мыслей о предстоящем вечере.

– Привет, – слегка улыбаюсь я и приобнимаю Милу.

Всегда, когда встречаюсь с сестрой, понимаю, что я не так уж и плохо выгляжу. Стройная молодая лань с большущими синими глазами и чуть вьющимися светлыми волосами. Только вот наращенные ресницы портят всю естественную милоту, но к счастью, у меня, в отличие от сестры, нет особого желания приклеивать к себе инородные тела.

– Отлично выглядишь, птенчик, – улыбается в ответ Мила, зная, что мне не нравится, как она меня называет. – Надеюсь, у тебя все хорошо?

– Да... Вроде... – неуверенно выдыхаю я, сдавая себя с потрохами.

– Пройдемся?

– Угу...

Мы неспешно идем по вымощенной дорожке университетского сквера, и я рассказываю сестре о предложении Марьяны.

– Значит, идешь на вечеринку?

– Иду, – обречено киваю я.

– А кто её устраивает, не в курсе? – в интонации сестры слышится интерес.

Я останавливаюсь и с надеждой заглядываю в её ясные

глаза.

– Уж не хочешь ли ты присоединиться? Как было бы здорово, Мила, давай с нами!

Я безмолвно молю её, сведя бровки домиком, на что сестра хохочет.

– Кто устаивает, говорю?

– Я не знаю. Марьяна толком ничего не сказала... Хотя, подожди, она упоминала какого-то Угловского вроде...

Услышав фамилию, Мила поджимает губы. Плохой знак.

– Ясно, – кивает она и следом разочаровывает новостью. – Извини, но сегодня не могу, с Яром буду. Так что, удачи и хорошо повеселиться тебе.

– Спасибоочки, – выдавливаю я. – Ты знаешь его? Этого Угловского?

– Нет. Не знаю.

– Понятно, – задумчиво тяну я и вспоминаю. – Мила, а что ты хотела? Загрузила сразу своими проблемами и совсем забыла про тебя...

– Да так... – сестра вздыхает. – Одолжить денег на время.

– Опять?

Как начала жить отдельно с парнем, сестра не перестает занимать деньги.

– Яр получит через пару дней зарплату, отдадим.

– Ладно, переведу. Работу не нашла?

И зачем спрашиваю? Знаю ведь, что находит тот, кто ищет – к моей сестре это не относится.

– Когда работать? – оправдывается она. – Учебу ведь совсем заброшу с работой, сама понимаешь...

– Не совсем, – тихонько вздыхаю я, параллельно клацая в мобильном банковском приложении. – Подработку никто не отменял...

Просить деньги у мамы – последнее дело. Она воспитывала нас одна, и сейчас хочется наоборот помогать ей в благодарность, а не трясти регулярно монеты.

– Что–нибудь придумаю, – пространно тянет сестра, потому что сама не уверена в сказанном.

Звук входящего сообщения заставляет её оживиться. Мила заглядывает в телефон.

– Пришли деньги? Сколько смогла, больше нет...

– Спасибо большое, сестренка! – зажимает меня в объятиях. – На пару дней хватит!

– Не за что.

– Ну я побежала тогда? – начинает суетиться сестра. – Если что, звони.

– Да... Подожди, я хотела тебя кое о ком спросить, – вспоминаю парня в лифте.

– Слушаю.

Сомнения грызут в голове. Эмоции от утреннего происшествия уже поутихли. Может, это вообще левый парень и никакого отношения к Миле не имеет?

– Хотя давай в следующий раз, – решаю ничего не рассказывать. – Я ведь тоже спешу.

– Как скажешь, – пожимает она плечами и подмигивает на прощанье. – Повеселись сегодня за меня как следует, а?

– Угу... Непременно.

Мила заводным зайчиком шустро убегает на ближайшую остановку, а я замираю возле палатки с мороженым и смотрю вслед на её развевающийся на ветру желтый сарафан.

– Шоколадное, клубничное, ванильное? – не упускает клиента продавец в красном колпаке.

Майское солнце жарит не по-детски. Самое время охладиться.

– Мне клубничное, пожалуйста, – выгребаю из кошелька монеты.

– Отличный выбор, одну секунду.

Пока мороженщик наполняет вафельный стаканчик розовым шариком, обмахиваю лицо вспотевшими ладошками и мечтаю о прохладе.

«Мечтать не вредно», – сказала бы мне будущее, зная о том, какую «жару» мне готовит сегодняшняя ночь.

ГЛАВА 3

– Миленко, – с искривленной улыбкой оценивает мой образ Марьяна, когда я плюхнулась на пассажирское сиденье её машины. – Другого – то ничего не было?

– Нет, не было, – закатываю глаза, одергивая край коктейльного платица и поправляя ажурные оборки на груди.

– Эх, надо было тебе свое подогнуть... А то будто не на вечеринку, а на светскую прогулку с культурной программой собралась.

– А может я просто никуда не поеду, а?

Психую. Тянусь к ручке двери, но Марьяна шлепает меня по ладошке и блокирует все двери.

– Еще чего. Сегодня ты со мной. Точка.

– Коза ты, Марьяна, – фыркаю, складывая руки на груди.
– Я тебе это припомню.

– Ага–ага... – лыбиться она, растягивая красные губы. – Еще не вечер, детка, еще не вечер...

Легкая туфелька на шпильке уверенно жмет на газ, и машина резво срывается с места.

Двухэтажный загородный дом кишит отдыхающими студентами, как и прилегающая к нему зона с открытой террасой и бассейном, возле которого кучкуются мини–группы. Музыка, вырывающаяся из колонок, перекрывает развязные

разговоры, гогот и визг, превращая их в монотонное жужжание на фоне.

Именно сюда привозит меня Марьяна и тащит за руку, как мама капризного ребенка.

– Я никого не знаю, – оглядываюсь по сторонам, прижимая к себе сумочку. – Одни старшекурсники вокруг.

– Познакомишься, в чем проблема? – прет, как танк, вперед подруга. – И хватит стонать, так больше внимания привлекаешь... Будь своей, Стеша. Ты понравишься моим знакомым, вот увидишь.

– И где твои знакомые?

– А мне не надо многих, главный вон там стоит... – Марьяна кивает в сторону парня, который стоит на террасе с бокалом в руке. – Ждет меня, видишь?

С виду это обычный парень лет двадцати, приятной наружности, со светлой короткой стрижкой и парой виднеющихся татушек на шее и руках. Походу он здесь заправляет вечеринкой... И откуда Марьяна знакома с этим мажором?

– Кто он? – не сводя глаз с мужской персоны, говорю я.

Что-то мне не хочется лично подниматься к нему... При- тормаживаю и одергиваю руку.

– Это Серж. Классный, да? – вздыхает подруга. – Он хочет со мной встречаться, и я, честно говоря, тоже. Вот поломаюсь еще для приличия чуть-чуть и сниму все замки. Пойдем же!

Я не спешу и начинаю расспрашивать нетерпеливую по-

другу о новом знакомом. В животе нервозно сжимается узел – не к добру это. Предчувствие плохое... Обычно оно никогда меня не подводит.

– Как ты с ним познакомилась? Видно ведь, что он из богатых сынков. Как бы чего не вышло...

– Ну знаешь, я тоже себя не на помойке нашла, – строит оскорбленную физиономию Марьяна. – Пересеклись мы на одной из вечеринок и понеслось – сам нашел мои контакты, так и начали общаться. Потом еще пару раз встречались в компании и вот сейчас пригласил на свою тусовку... Да он запал на меня, точно говорю.

Она хватается меня за руку и тянет по лестнице вверх на террасу. Сопротивляться уже бесполезно. Остается только приветливо улыбнуться незнакомцу и оставить после себя, как минимум, безобидное впечатление.

– Серж, привет... Заждался? – кокетничает Марьяна и простирает руки к парню.

Тот ловко обнимает её за талию и бесстыдно пожирает взглядом. Она была права – он хочет её, не меньше.

– Привет, малышка, а то... Заставляешь меня скучать, проказница.

Мужская ладонь, журуя, похлопывает по упругой заднице. Я стою невинной березкой в тени сзади них, готовая сквозь землю провалиться от неловкости.

Какого черта здесь делаю? Пока мысленно прорабатываю план побега, Марьяна вспоминает обо мне и обращает вни-

мания Сержа на мою персону:

– Я с подружкой пришла. С лучшей.

На этих словах они поворачиваются ко мне, и я нелепо улыбаюсь и сипло отвечаю:

– Привет...

Увы, но мне не отвечают взаимной приветливостью. Парень окидывает меня презренным взглядом и с претензией обращается к девушке:

– Кого ты сюда притащила?

От его слов меня передергивает.

Марьяна растерянна не меньше моего:

– А в чем проблема?

– Пусть убирается отсюда немедленно, – сквозь зубы шипит он отчетливо, кривя губы.

– Но... – подружка открывает рот и непонимающе смотрит то на меня, то на Сержа, который стал мрачнее тучи.

Мне все понятно. Это место не для такой, как я. Куда мне до элиты, у них тут свои параметры для входа...

Внутри меня все загорается от задетых чувств и проступает на лице красными пятнами.

– Че стоишь, как вкопанная, я сказал проваливай! Пока не стало поздно, – рявкает парень в мою сторону, отчего я вздрагиваю, как ошпаренная и пячусь назад.

Разворачиваюсь и быстро бегу по ступенькам вниз, ругая себя за то, что повелась на доводы подружки и приперлась в это место. От суетливого мельтешения, нога спотыкается о

ступеньку, и не удержавшись, я лечу вниз. И если бы ни чья-то сильная рука, схватившая и спасающая меня от падения, я бы припечаталась к растерянной мордашкой к земле.

– Поздно, – слышу за спиной голос Сержа и поднимаю глаза на своего спасителя.

– Спаси... – срывается мой голос, и я тут же проглатываю всю благодарность.

Этому человеку она точно не нужна. Я смотрю в знакомые мужские глаза и по-своему понимаю предупреждения Сержа. Прав он был, валить мне надо было быстрее отсюда...

Аккуратная поддержка сильных рук сменяется давящим захватом на запястьях. Это он... Парень из лифта. Мы снова встретились, и я чувствую, как вспыхнули угольки в его темных глазах при виде меня.

– Ай, – пишу я, пытаюсь высвободить руки.

Все тщетно. Парень встряхивает меня, чтобы не брыкалась и угрожающим тоном спрашивает:

– Ты бессмертная?

– Отпусти, – огрызаюсь я и с мольбой смотрю на другого парня, стоящего рядом с нами.

Но у того тоже ни грамма сочувствия ко мне. Наоборот – пронизывает меня холодным взглядом, словно провинилась перед ними. Здесь собрались одни малолетние богатенькие изверги?

– Я тебя предупреждал, мелкая, ты сама нарвалась...

– Отпусти её, Адриан! – спешит на помощь Марьяна, на-

зывая незнакомого парня по имени. – Серж, скажи ему, ей же больно!

– Таким гадюкам не больно, – гаркает в ответ Адриан, чувствуя власть и поддержку со стороны парней. – Она сама сюда приперлась, значит, поплатится... Верно говорю, Ленар? Выбирай, что сделать с этой маленькой смазливой подстилкой?

Он издевается. Каждое слово, обращенное ко мне, пропитано издевкой и желанием унижить прилюдно.

Я пыхчу, смотрю испуганными оленьими глазами на подругу, а потом на Адриана, который давит на меня так, что колени подгибаются.

– Стеша не такая! Отвали от неё, придурок! – Марьяна толкает его в плечо, отчего парень переключается на неё.

– Как ты её назвала? Стеша?

– Да, убери от неё свои руки, Адриан! – бесстрашно отвечает ему подруга. – Иди к другим помогайся, она порядочная девушка!

Парень переводит взгляд на меня, всматривается в лицо, потом скользит по телу и недовольно фыркает на подругу, словно его дурят:

– Не гони. Я же вижу, что это Мила, маленькая стерва.

Услышав имя своей сестры, я убеждаюсь, что была права в своих догадках. Он перепутал меня с Милой. Но спасет ли это меня?

– Мила – моя сестра, – хрипло объясняю я. – Мы близне-

цы.

– Да ну? Не может быть... – недоверчиво сводит брови на переносице Адриан и кивает Ленару. – Ты знал?

Тот отрицательно мотает головой и тоже с подозрением смотрит на меня.

– Никогда близнецов не встречали? – не унимается Марьяна. – Это точно Стеша, моя подруга лучшая, а вы... Испугали девочку.

После нескольких секунд раздумья, Адриан все-таки освобождает мои запястья, и я издаю звучный вздох облегчения.

– В лифте ты была? – уточняет парень, смотря на то, как я поглаживаю раскрасневшуюся кожу на запястьях.

– Да.

– Хм, больно резвая... Наверное, такая же, как и сестрица, доступная и без тормозов?

– Что? Нет! – категорично отстаиваю я свою благоразумность.

Это ужасно веселит Адриана. Его напряженные черты лица расслабляются, и он хохочет, задрвав голову. Я сказала что-то смешное? Чувствую себя глупой дурочкой – именно этого он и добивался.

Противный.

Сразу показывает мое место. Ниже плинтуса... Но он же совсем меня не знает! Хотя какая разница? Я тоже его не знаю, но с первой встречи ясно, что с ним лучше не пересе-

каться, а «уколы» в мою сторону и вовсе игнорировать.

– Ладно, живи... пока, – снисходительно выносит приговор он. – А там посмотрим на твое поведение. Поняла, Степашка?

– Я Стеша, – уточняю я и тем самым вызываю вторую волну заливистого смеха.

– Ну, я так и сказал.

Решив, что на этом разговор закончен, парень снимает с себя футболку, демонстрируя прокаченный торс, и с разбегу прыгает в бассейн.

Я не успеваю среагировать и брызги воды долетают до меня, покрывая платье мелкой водяной крапинкой.

Вот больной...

Адриан выныривает, встряхивает волосами и довольно лыбиться, пока я в уме перебираю все «ласковые» слова для него.

Но ему уже не до меня. Парня окружают местные «русалочки», которые жаждут его внимания и не прочь пошалить этой ночью. Он выбирает светленькую в розовом купальнике и смачно присасывается к её губам... Меня аж передергивает.

Я морщусь и отворачиваюсь от них, чтобы больше не видеть подобного.

– Я сейчас же еду домой, – без шуток заявляю Марьяне.

– Но Стеша... – сожалеюще смотрит она и тянется ко мне, чтобы найти физический контакт.

– Поберегись!

Нас чуть не сбивают с ног. Ленар и Серж следуют примеру друга и с разбега прыгают в бассейн.

– С меня хватит, – злюсь я сильнее, пока «святая» троица выселится и барахтается в воде. – Было большой ошибкой приходить сюда.

Марьяна совсем напрасно уговаривает меня остаться:

– Не кипятись. Недоразумение ведь решено, Стеша. Мы только приехали, отдохни лучше, расслабься...

– Дома расслаблюсь!

Ипуская гневные искры из глаз, я закидываю сумочку на плечо и иду к главным воротам по тротуару, выложенному вдоль бассейна.

Слышу, как Марьяна следует за мной и останавливаюсь объявить ей, что доберусь на такси. А она пусть развлекается с этими кретинами, сколько её душе угодно.

Да, я злюсь на неё. Не надо было меня тащить в такое общество, против моей воли к тому же!

Развернуться и высказать ей все вслух я не успеваю, потому что какой-то полоумный со стороны толкает меня прямо в бассейн и с визгом прыгает следом.

Ахая в недолгом полете, я бомбочкой плюхаюсь в воду. Платье моментально сыреет и прилипает мокрой тряпкой к телу. От старательно завитых прядей не остается и следа – они влажными сосульками свисают со головы. И, кажется, все тарашатся на меня.

Заливистый смешок парня, толкнувшего меня, раздаётся неподалеку.

– Поплаваем, малышка? – развязно лепечет он, подплывая ко мне.

– Придурок, – цежу сквозь зубы и плыву к бортику. – Блин, а где моя сумка?

Я оглядываюсь и понимаю, что выпустила её из рук, когда меня толкнули.

– Все нормально, Стеша? – сдерживая улыбку, интересуется Марьяна, стоя на суше. – Вода теплая?

– Лучше не бывает! – язвлю я. – Там нет моей сумки?

– Нет.

– Вот блин! Значит, она воду упала! Там же телефон...

Я готова завывать. Дерьмовый день, дерьмовое место...

– Случайно не это ищешь, Степашка? – раздаётся за спиной мужской голос.

Я оборачиваюсь и вижу Адриана, который держит мою сумочку. И она совсем сухая. Слава богу!

– Но–но–но... – прицокивает парень, когда я тянусь к сумке. – А как же благодарность? Она чуть не пришибла меня, ладно успел поймать.

– Спасибо.

– И все?

– Что ты хочешь?

– А что можешь предложить, м? – его интонация стала манерной, а взгляд – горящим.

– Ничего более, – прикрываю я ладонями просвечивающий лифчик. – Отдай уже.

– Оп, – Адриан резко опустил сумку к воде. – Блин, чуть не уронил.

– Не издевайся, там телефон!

– Да?

Он поднимает сумку наверх, чтоб не достала, и дразнит меня.

– Отдай, мне домой ехать надо, – тянусь я, пытаюсь выхватить свое. Но тщетно. Моя беспомощность забавит Адриана.

– У–у, ты прилюдно пристаешь ко мне, Степашка? – ржет он, когда я обхватываю его тело ладонями, чтобы хоть чуточку обездвигнуть и забрать сумку. – Я же говорил резвая, а ты отрицала.

– Дурак, – сразу отстраняюсь я от него. – Верни сумку – все, что я хочу.

– Верну, если останешься.

– Что?

– Проблемы со слухом, Степашка?

– Мне домой надо.

– Ну тогда скажи своему телефону «пока», – вздыхает он и опускает сумку в воду.

– Ладно, остановись! – немедленно реагирую я на провокацию. – Я останусь. Ненадолго.

В отличие от этого мажора, у меня нет лишних денег на новый телефон. Этот и то брала в кредит. Но таким, как Ад-

риан, дела до этого нет. Думаю, он даже слова такого не знает.

– Так–то лучше, – с этими словами он передает мне сумку.

Мы обмениваемся «любезным» взглядом, и я, получив назад свою драгоценную вещь, выхожу из бассейна.

– Зачетные трусы, кстати, – хохочет Адриан, все еще провожая меня заинтересованными глазами.

– Вот кретин, – шиплю я себе под нос, не желая отвечать на его вызывающие издевки.

На суше заметно прохладнее, чем в теплой воде – на коже вскакивают мураши, и меня всю перетряхивает. И что делать теперь? Я пообещала остаться, но не подумала о мокрой одежде.

Осматриваюсь – Марьяны след простыл с видимого горизонта.

– О, мои братья – полные придурки, – с тяжелым вздохом подходит ко мне незнакомая девушка и тут же протягивает руку. – Я Алла, а ты Стеша, верно я запомнила?

– Да, – дрожа, киваю я.

– Тебе надо переодеться, – качает головой. – Пойдем в дом?

– Я не знаю... – оглядываюсь я, ища силуэт подруги.

– Марьяна в доме, не переживай.

– Ты знаешь её?

– Конечно, она же с Сержом встречается.

– Ты его сестра получается? – спрашиваю я, следуя за Ал-

лой в дом.

– Как сказать... Вообще–то, нет. Родной сестрой я прихожусь только Ленару, но Сержа и Адриана знаю с детства, к тому же эта троица неразлучна, поэтому тоже считаю их своими братьями.

– Ясно...

Алла, в отличие от своих братьев, выглядит адекватной и понимающей. Приятной внешности, без пафоса и высокомерия во взгляде. Это необычно для избалованной с детства вниманием и деньгами девочки. Кажется, она даже младше Ленара, но несмотря на это, благоразумия в ней куда больше.

– Поднимайся наверх в крайнюю комнату, я сейчас принесу полотенце и сухую одежду, – кивает она на лестницу, ведущую на второй этаж.

– Хорошо, спасибо, – чуть улыбаюсь я в ответ.

Пока поднимаюсь, замечаю Марьяну, которая разговаривает с Сержем за барной стойкой. Класс, кто–то безмятежно попивает коктейли, а кто–то лишился последних нервов... Ладно, сама виновата.

– Стеша, ты в порядке?

– А что, не видно? Я супер, – шлепаю по бедрам, обтянутым мокрым платьем.

– Блин, прости... Видишь, никто мимо тебя спокойно пройти не может, – находит нелепое оправдание и давиться смешком. – Все ок?

– Ок, – дергаю плечом. – Мне надо переодеться. Алла даст

одежду.

– Отлично, тогда жду тебя внизу.

О, конечно, «отлично... Лучше некуда.

Крепко сжав рукой лакированный поручень перил и свое заканчивающееся терпение, в частности, я киваю и молча поднимаюсь на второй этаж.

Открываю дверь крайней комнаты, как сказала Алла, и выругиваюсь от увиденного и тут же её закрываю.

Да блин!

Там уже занято. Одной жаркой парочкой, которые даже двери закрыть за собой не додумались. Боже, стери мою память... Встряхиваю головой, словно это поможет забыть откровенную сцену, которая стоп–кадром насилует клетки мозга.

Решив, что перепутала сторону, я иду к крайней левой двери и на этот раз стучу и прислушиваюсь. Вроде никого.

Тихонько приоткрываю дверь и заглядываю внутрь. Точно никого.

Я захожу и включаю свет. Спальня... По наличию определенных вещей, понимаю, что мужская. В интерьере преобладают серые оттенки и минимализм в мебели, который обеспечивает простор... Плюсом ко всему – небрежность, простота, и угрюмость, которая коробит мой нежный девичий глаз.

Интересно, чья это комната?

Чуть слышно вздохнув, я направляюсь к стеллажу с

немногочисленными книгами и прочей мелочью. Замечаю рамку с фотографией, на которой запечатлена троица парней, с которыми мне сегодня «посчастливилось» познакомиться.

Фотке, вероятно, уже несколько лет, потому что выглядят парни немного юнее. Одеты в футбольную форму, такие радостные и беззаботные, они обнимают друг друга и выглядят совсем безобидными парнями.

Особенно всматриваюсь в лицо Адриана. Просто душка с проступающими ямочками на щеках... Сейчас стошнит, как мило. Ну, кто бы подумать мог, что он может обидеть ни в чем не повинную девушку? Да, он перепутал меня с сестрой, но я не собираюсь его оправдывать. Он и виновным то себя не считает, индюк самовлюбленный! Унизил другого, а пошел развлекаться с девчонками, как ни в чем не бывало... Зла не хватает.

Закипаю от мыслей о нем и опускаю рамку стеклом вниз, чтобы противная физиономия не раздражала более.

– Ты тут? – заглядывает в комнату Алла с одеждой в руках.
– Держи, надеюсь тебе придется в пору.

– Спасибо... Чья это комната?

– У моего брата Ленара. Но ничего, переоденешься тут, до утра он сюда точно не зайвится.

– Хорошо, – киваю я, расстилая на кровати милое платице с цветочным принтом. – Купальник?

– Да, вдруг захочешь покупаться.

– О, нет, мне хватило, спасибо, – категорично заявляю я и откладываю купальник в сторону.

– Как знаешь. Тогда переодевайся, я буду ждать тебя внизу, хорошо?

– Угу...

Алла скрывается за дверью, а я снимаю с себя мокрое платье и нижнее белье. Переминаясь голыми ногами по паркету, обтираюсь белым махровым полотенцем и сушу волосы.

Так, а куда повесить мокрую одежду? Я оглядываюсь и останавливаю взгляд на батарее. Ладно...

– Ах! О, божечки! – вскрикиваю я и прикрываюсь полотенцем, когда дверь неожиданно распахивается.

В комнату залетает Адриан и тормозит, увидев меня.

От неожиданности мое испуганное сердечко удваивает ритм, норовя выпрыгнуть из груди.

– Ты что тут делаешь? – удивленно вскидывает бровь парень и сканирует меня с головы до ног.

А так не видно, да? Какого хрена ТЫ здесь делаешь?

– Переодеваюсь, – сглатываю я и сильнее прижимаю к себе полотенце. – Выйди, пожалуйста.

Игнорируя мою просьбу, Адриан шагает ко мне. Черт, черт, черт... Я машинально отступаю и утыкаюсь голым задом в край подоконника.

Остановившись в полуметре от меня, он бросает взгляд на пол, где валяется мое платье и нижнее белье.

Адриан наклоняется и, зацепившись пальцем за резинку

трусов, поднимает их и прокручивает их пару раз в воздухе.

– Может тебе помочь переодеться?

– Н–нет, спасибо...

– А чего так? Давай помогу, м?

Он выбрасывает трусы и сокращает разделяющее нас расстояние до считанных сантиметров. Он слишком близко... Его теплое дыхание овеивает мое лицо, и я чувствую, как он пахнет. Смотреть ему в глаза невыносимо, и я отталкиваю его.

– Выйди, – моя ладошка впечатывается в его голую, покрытую каплями воды грудь. – Адриан...

Впервые с моих губ слетело это имя. Его владелец чуть улыбается и не думает сдвигаться с места, а наоборот, чуть склоняется ко мне и опирается на подоконник, оцепляя со всех сторон.

– Просто взять и выйти? – усмехается он и проскальзывает взглядом по груди и плечам. – Тут так интересно, а там скучно...

Он облизывает нижнюю губу и касается пальцем моего плеча. Я вздрагиваю и сразу стряхиваю его руку.

– Перестань! – толкаю нахала. – Иди развлекайся с девочками, чего пристал?

– Не хочу.

– Ах...

Адриан хватается за бедра и легко, словно пушинку, поднимает на подоконник.

– Надеюсь, не холодно? – притворно печется он о моем голом заде.

– Ты нормальный вообще?! – вспыхиваю я и брыкаюсь ногами, чтобы отошел.

Он пресекает в секунду мое хаотичное дрыганье – мужские руки ложатся на коленки и крепко фиксируют их, прижимая друг к другу.

– Резвая какая...

– Убери руки!

– Уберу, если перестанешь себя вести, как бешенный Степашка.

– Я не заяц, понял? – срываюсь. – У меня красивое имя, Стефания! А тебе имя – Дурак!

– Ух... – смеется на мой запал и продолжает издеваться. Видимо, чтобы взорвалась. – Да ты не кипятись, Степашка, я все запомнил.

– Точно дурак...

– Любишь оскорблять? А с виду так и не скажешь, типа правильная такая вся...

– Я не оскорбляю, а констатирую открывшийся факт, – задираю подбородок и презренно отвожу взгляд в сторону. – А принимаешь ты его или нет – твое дело.

Странно, но его ничуть не задевает сказанное. А я так бы хотела... Всковырнуть хотя бы на секундочку его совесть. Была ли она у него когда-нибудь?

– Наговорила? Может, к делу уже перейдем? – возвра-

щается к похотливым намекам парень и вновь возвращает руки на мои колени.

За стенкой, как специально послышались откровенные женские стоны. Я и без того сижу вся зардевшая, как рак и сильнее сжимаю бедра.

– Слышишь, как им хорошо? – его брови игриво подпрыгивают.

– Так иди и присоединись, – фыркаю я. – Думаю, они не будут сильно против.

– Зато я не люблю с кем делиться, понимаешь, о чем я?

– Мало того, что дурак, так еще и озабоченный, – закатываю глаза и теряю бдительность.

Ловкие мужские пальцы в наглуую поскользили вверх по бедрам.

От его прикосновений на коже мгновенно вскакивают мурашки и просыпается защитная реакция.

Я заряжаю ему пощечину, да такую, что у самой ладошка жгуче начинает гореть.

– Ты охренела? – вспыхивает Адриан и буравит гневным взглядом. – Самой ведь приятно было!

– Что? Противно, не больше!

– Меня все хотят, поняла?

Вот так заявочки... От сказанного рот сам открывается в шоке, сколько же завышенного самомнения в этом «секс-символе» недоделанном!

– Вы не по адресу, молодой человек. Я не все.

– Я так не думаю, – сверкает оскорбленными глазами он.

Я готова врезать ему второй раз, да рука не поднимается мараться о такое сокровище» с короной.

– Тогда и выбери себе любую другую, как я, и домогайся до неё, в чем проблема?

– Никаких проблем, – шипит он, кривя губы. – Такие зайцы вообще не в моем вкусе, чтоб ты знала.

– Я запомню.

Адриан вызывающе усмехается мне в лицо и напоследок награждает высокомерным взглядом. Но вместо того, чтобы покинуть комнату, он идет к шкафу и вытаскивает сухую одежду.

Тоже пришел переодеться? Резко я его сбила с курса, однако...

Я молча выжидаю, когда он возьмет шмотки и исчезнет. Но как бы не так – он решает переодеться прямо здесь. На моих глазах.

– О господи, – ахаю я, когда тот снимает шорты вместе с трусами.

Я отворачиваюсь, и тут же вспоминаю, что сама не прикрыта сзади. Черт! Я быстро поворачиваюсь обратно, но уже с закрытыми глазами.

Слышу шорох и глухую усмешку. Успел все–таки разглядеть что–то, озабоченный...

Он закончил уже или нет?

Секунды тянутся так долго, и я каждой клеточкой тела

ощущаю его давящее присутствие в комнате. Да когда же ты уйдешь? Долго натянуть трусы? Было бы что прикрывать...

– Бу, – неожиданно слышится над ухом, и я вздрагиваю. Глаза открывать не рискую, мало ли что. – Беру свои слова назад, задница у тебя отменная, Степашка.

Замираю и чувствую, как новой волной покрываюсь мурашками. Это можно считать признаком аллергии на человека? Или что это?

Я выдыхаю и открываю глаза, только когда слышу удаляющиеся шаги и звук закрывающейся двери.

Ушел. Слава богу.

Я бегу к двери и закрываю её на защелку. И почему я не сделала это раньше? Дурная голова...

Закрывшись в комнате, всего можно было бы избежать и не мучаться потом воспоминаниями, которые без спросу будут лезть в голову.

ГЛАВА 4

– Он, что, с алкоголем? – фонтаном выплевываю я напиток, когда слышу, как девушка заказала подобный и попросила сделать его покрепче.

Марьяна сказала, что коктейль безалкогольный, и я, поверив на слово, выпила уже два бокала. Такой сладенький и без постороннего запаха, что я и не думала сомневаться.

– Да там чуть–чуть, граммулечку... Считай, что нет ничего, – делает невинный вид Марьяна и продолжает елозить рукой в волосах Сержа. – Ты грустная такая сидела, хотела помочь тебе расслабиться.

Ах, это оказывается все про заботу, а не про наглое вранье... Укалываю подругу взглядом в знак благодарности.

– Я устала, и хочу домой, – твердо заявляю я и достаю из сумки телефон. – Вызову такси.

Прошло часа два с того момента, как я дала обещание, что задержусь в этом месте. С меня хватит. Голова уже гудит от шума.

– Посиди еще, конфетка, – лезет ко мне очередной не пристроенный парень с мутными глазами. – Давай познакомимся поближе.

– Отвали, – отталкиваю его и встаю с диванчика, который тот оккупировал своим бранным телом.

Отхожу в сторону и ищу номер такси. Интересно, сколько

денег с меня сдерет таксист в такое время?

– Какой адрес, Марьяна?

– Подожди...

Краем уха слышу, что она переговаривается о чем –то с Сержем касательно меня.

– Тебя отвезут, Стеша, не переживай.

– И кто?

– Я, – гремит сзади знакомый мужской голос.

Я разворачиваюсь и вижу Адриана, который играетя брелком с ключами.

– Если ты не против, – уточняет он, видя мое враждебно настроенное выражение лица.

– Против, – категорично отрезаю я. – Я не поеду с ним.

– Почему? Адриан отвезет тебя и только.

– Да, но...

– Боишься меня? – хрипит сзади Адриан на ухо. – Думаешь, я кусаюсь?

Я отпрыгиваю в сторону от него и вытягиваю руку вперед, чтоб не приближался.

– Думаю, с тобой не безопасно.

Парень ржет на мой аргумент, и я убеждаю в сказанном. Лучше мне держаться подальше от него.

– Как знаешь, умолять на коленях я не буду.

Пока он прощается с ребятами, я упрямо набираю номер такси и под упрекающий взгляд Марьяны прислоняю телефон к уху.

Через пару гудков, я слышу приветствующий голос диспетчера и заказываю машину.

– Как нет свободных машин? – растерянно мямлю я. – А сколько ждать?

Размазанный ответ насчет времени приводит в уныние.

– А подскажите, пожалуйста, по примерной стоимости, – закусываю губу, надеясь на лучший расклад при моем скудном бюджете. – Сколько–сколько?

Связь барахлит, или она только что назвала кругленькую сумму, которую зарабатываю за несколько приличных заказов верстки?

– Ясно... Я поняла. Спасибо.

– Ну, и? – выпытывает информацию Марьяна.

– Машин свободных нет, и цены заоблачные у них. Попробую позвонить в другую службу...

– Стеша, езжай с Адрианом. Тачка у него классная, с ветерком домчит.

– а то, что владелец без тормозов, ничего?

– Он адекватный парень. Вспыльчивый, а так... Для личного водителя сойдет, м?

– Не знаю, – с сомнением кошусь на Адриана.

– Давай же, хоть будет с кого спросить потом, а то отправишься с непонятным дядькой...

Марьяна добивается своего – я соглашаюсь на свой страх и риск сесть в машину к парню, который изначально хотел прибить меня, а потом поиметь. Ну, не дура ли?

– Как доберешься до дома, отпишись, – чмокает меня на прощанье Марьяна и обращается к водителю. – Без глупостей, Адриан.

– Пф, о чем ты? – усмехается он и кивает на меня. – Главная глупость сидит справа от меня.

О–о, веселенькая выйдет поездочка... Лучше промолчу – себе дороже.

– Все, пока, – закрываю дверь и сразу пристегиваюсь. В отличие от водителя.

Адриан дает по газам, и его тачка со звериным рыком трогается со стоянки.

У меня, кстати, тоже есть права, и водить я умею, бережно и аккуратно, между прочим. Но вот беда – машины нет. В ближайшем будущем хочу приобрести себе хотя бы самую простенькую... Автомобиль для меня удобство и экономия времени, а не понты и статус, как для некоторых мажоров.

Я пускаю косой взгляд в сторону водителя, который плевать хотел на все правила.

– Можно помедленнее? – прошу я, когда вижу, как стрелка спидометра запредельно дрожит на трехзначном числе. – Я еще жить хочу.

– Конечно, можно, – его нога сильнее надавила на газ. – Так сойдет?

Какой же идиот... Вот как с ним нормально разговаривать?

Краем глаза вижу, как он довольно усмехается себе под

нос и закрываю глаза. Спокойно, Стеша, он не достоин твоих нервов...

– Помирать, так с музыкой, – выкручивает он громкость чуть ли ни на максимум.

На уши долбит невыносимо. Хардкор какой-то, никакой эстетики. Я выключаю это безобразие и салон погружается в желанную тишину.

– Э, давай без рук, – сразу реагирует Адриан и снова врубает музыку. – Кайф!

Не успеваешь он расслабленно навалиться на кресло, как я вновь нажимаю на дисплей. Веселье притихает.

– Отстой, – аргументирую я. – Давай без музыки, у нас с тобой разные вкусы.

– Баха хочешь? Или Моцарта?

– Тишины, если можно.

– Ну давай сразу на встречу тогда, мгновенье – и тишина навечно. Устраивает?

Когда машина меняет полосу, я взвизгиваю и дергаю отчаянного водилу за край футболки:

– Рехнулся? Съезжай обратно! Дай лучше я сяду за руль, ты не в адеквате!

– Еще чего! Мечтать не вредно, свою малышку тебе точно не дам, – он возвращается на свою полосу. – Шутки ты не понимаешь, Степашка.

– А может ты шутить не умеешь?

– Как знать, как знать.

Он откидывается на сиденье и тихонько барабанит пальцами по рулю, лениво глядя вперед на пустую прямую трассу.

Надо же, успокоился. Станный он – не знаешь, что ожидать, в какую сторону его бросит через секунду. В огонь или в воду, в смех или в гнев?

И о чем он думает сейчас?

Да какая тебе, Стеша, разница собственно? И без него проблем хватает. Дай бог, довезет до дома в качестве моральной компенсации и на том спасибо.

– Скажи, а что такого сделала моя сестра, что ты её ненавидишь? – нарушаю тишину я.

– Что сделала..? – крепче сжимает руль Адриан, словно это чья-то тонкая шея.

Язык мой – враг мой. Ну, спокойно ведь ехали.

– Ты не в курсе походов своей сестры? – бросает колкий взгляд в мою сторону.

А с чего мне врать? Интерес так и распирает. Можно сказать по её вине я вляпалась в приключения, о которых мечтать не могла.

– Нет. Она не хвасталась. Ты встречался с ней, да?

– Я? – оскорбленно вторит он. – Я похож на кретина?

Есть такое...

– Если б она так «пошутила» со мной, то она пожалела бы сильно. Ладно, у Ленара слишком мягкое сердце, повезло мерзавке.

– Значит, Ленар встречался?

– А тебе чего? – недовольно хмурится. – С сестрицы пример хочешь взять, а?

– Да какой пример? Я не знаю, что она натворила, мы вообще толком не общаемся сейчас.

– Маленькая лгунья и дрянная подстилка твоя сестра, поняла?

– Что? Не говори так про Милу! – вспыхиваю спичкой от необоснованный оскорблений.

– Не веришь? – усмехается. – Иди и спроси у неё, тогда и защищай.

– Все равно не верю.

– Вообще до лампочки. Тебе вот только не повезло с внешностью, как у неё... Как посмотрю на тебя, вспоминаю все, и так бесишь!

– А ты не смотри, раз так, – отворачиваюсь я к стеклу и ловлю взглядом мелькающие деревья.

– Это я сам решу, смотреть или не смотреть. Тоже мне указчица, ха!

Зря начала разговор. Раздеремся быстрее, чем найдем общий язык. Лучше молчать, целее будем оба.

А с Милой я поговорю обязательно. Слишком резко он отзывается о сестре. Нехорошие вещи говорит. Она, конечно, не идеал, но девушка порядочная и не глупая. Или я действительно чего-то не знаю?

В дороге я от усталости нахожусь в полудреме и очухива-

уюсь, когда машина останавливается около моего дома.

– Приехали, – наблюдает Адриан за тем, как растираю лицо и освобождаюсь из оков ремня.

– Угу... Спасибо, – беру сумочку и приоткрываю двери.

– Подожди, – останавливает он меня, хватая за руку.

Я закрываю дверь и непонимающе смотрю на него.

– Что случилось?

– Ничего, просто... Извини, что наехал на тебя, не разобравшись.

– Эмм...

Я теряюсь. Он только что извинился или мне послышалось? Я явно что-то пропустила, пока спала...

– Ладно, – киваю я. – То есть такого больше не повторится?

– Не повторится.

Я же говорю – странный. Неловко даже как-то стало. Молчаливая пауза прерывается неожиданным прикосновением – Адриан проводит большим пальцем по краю моей нижней губы и затем растирает розовый отпечаток.

– Помада... Размазалась, – поясняет он.

В полумраке салона вижу, как дергается его кадык.

– А, наверно... – сминаю губы, пребывая в замешательстве от его поведения. – Я пойду уже. Спасибо, что подвез.

– Не за что. Спокойной ночи.

Я замираю и вопросительно хлопаю глазами. Теплые пожелания от мистера «меня все хотят» – я, что, до сих пор

сплю? Алё?

– И тебе.

Сопровождаемая мужским взглядом, я выхожу из салона и иду к подъезду. Машина личного водителя до сих пор стоит на месте, фарами освещая мне путь. Чего он ждет?

Останавливаюсь около железных входных дверей и поворачиваюсь. Адриан не думает уезжать и смотрит на меня. Не знаю, почему, но я быстро машу ему на прощанье, и только после этого захожу в подъезд.

ГЛАВА 5

Пары по зарубежной литературе проходят в соседнем корпусе университета, поэтому каждую неделю мы перебираемся всей группой туда на пару часов.

Выспалась ли я этой ночью? Ха. Лучше было не ложиться вообще – сбитый с режима организм отказывался отключаться после того, как завалилась в теплую кроватку. Мысли бешеными тараканами одолевали меня... Эта вечеринка еще долго не выйдет из памяти. Боюсь, я в принципе не забуду о ней, как и о главных ее персонажах.

– Зря ты вчера так рано ушла, – шепчет мне Марьяна, которая притащила свой зад к третьей паре. – Там самая жара началась...

– Т–с–с, – шикаю я и беру лист бумаги.

Быстро чиркаю ручкой:

«Я и так обожглась, спасибо».

Через несколько секунд на бумажке появляется ответ:

«Не дуйся, уже. Подружилась с Адрианом?»

Фыркаю. Что за вопросы такие?

«И не собиралась», – ложиться на бумагу мой нервный почерк.

Подруга читает, качая головой на мою резкость, а потом с интригующей улыбкой продолжает нашу переписку:

«А я с Сержем начала встречаться, понимаешь, о чем я?»

Судя по её сияющему лицу с хитрыми глазками, она намекает на случившуюся близость. Хотя я не уверена.

«В смысле?» – пишу, решая не мучаться догадками.

« У нас с ним было... »

Пауза. Еще это многоточие... Типа дальше уже думай сама, на что позволяет твоя фантазия, Стеша. В этих делах она у меня ограничена, и Марьяна знает об этом.

«Поздравляю», – остается ответить мне, понимая, что для нее это скорее причина для гордости.

Подруга дергает бумажку к себе, желая написать что-то еще, но я опережаю её и оставляю свои два слова:

«Мне надо выйти».

« В туалет» – добавляю я, когда сталкиваюсь с озадаченным взглядом подруги.

А что? Физические нужды они такие – могут застать тебя врасплох. Особенно когда хочется свернуть какую-нибудь тему разговора.

– Можно выйти, Петр Андреевич? – поднимаю я руку, привлекая внимание преподавателя.

Он одобрительно кивает, и я под немногочисленные взгляды скучающих сокурсников выхожу из аудитории.

В этом корпусе я не очень ориентируюсь, но в курсе, что туалетные комнаты находятся на каждом этаже в конце коридора. Собственно, туда я и направляюсь.

Бессонная ночь дала о себе знать – рассеянность и глупая невнимательность – мои главные друзья на сегодня.

Открываю дверь туалета одновременно с выходящим оттуда человеком и чуть ли не сталкиваюсь с ним лбом. А точнее грудью... С мужской грудью, в которую утыкаюсь носом и чувствую до боли знакомый аромат.

Адриан?!

– Эй, полегче, – слышу я сверху и задираю голову.

Машинально хочу извиниться, но при виде физиономии, которая мучила меня и мешала заснуть, я закрываю рот и удивленно пялюсь на Адриана. Что он здесь делает?

– Ты, мелкая, – он удивлен не меньше моего. – Кого–то ищешь? Случайно не меня?

– Еще чего, – руки сами складываются в защитный замок на груди. – Мне в туалет надо, пропусти.

– Да, пожалуйста, – усмехается тот и дает дорогу.

Только вот выходить сам он не спешит. Заходит следом за мной и мазолит любопытными глазами.

– В женском какой–то коллапс или у тебя тут встреча с парнем, а, Степашка?

– Не поняла...

Его издевка принимает грандиозных масштабов для меня, когда я понимаю, что околачиваюсь в мужском туалете во время пары. Да еще и наедине с парнем!

– Блин, – подрываюсь я с места и бегу к двери, проход к которой внезапно баррикадируется мужским телом. – Я ошиблась туалетом,пусти!

– Аха, ну да, – его грудь дрожит насмешливо. – Как бы не

так, зайка. Ты так сюда рвалась, меня с ног чуть не сбила...

– Адриан, – вырывается из меня грозно, насколько это вообще возможно. Смотрю в его смеющиеся глаза и понимаю, что угрозами и нравоучениями тут не обойтись. – У меня лекция идет, и я сейчас ... описуюсь! Ну же!

– Дак в чем проблема... Тут столько кабинок и все свободные.

– Дьявол ты! Выпусти девушку, имей совесть! – ладошка впечатывается в его грудь. Мои искры из глаз и дым из ушей ни капельки его не трогают.

Он хватает меня за запястья и одним толчком вжимает своим телом в стену. Буквально сливается со мной, оставляя свободной лишь дурную голову с бегающими глазами и губами, которые находятся в сантиметре от моих и отчетливо шепчут:

– Раз дьявол, то совести не ищи – не найдешь.

– Преследуешь меня?

– Может, ты? – прищуривает глаза.

– Мне делать нечего? Я здесь учусь!

– Ну да, я тоже. Но вот по женским туалетам я не скитаюсь.

– Ах, – оскорбленно вздыхаю я. – Это глупая ошибка...

Как и ты.

Я вскрикиваю, когда Адриан сильнее нажимает на запястья.

– Следи за языком, пока я его не откусил... Или никогда

отсюда выйти не хочешь?

– На это твоего благословения мне не нужно.

– Думаешь? Или открыто нарываешься? – рычит он на ухо, пуская цепь мурашек по телу.

– Отойди... Чего прилип как репей?

Извиваюсь я ужом, пытаюсь высвободиться.

– М–м, как приятно, давай еще, – слышу нахальное в ответ.

Сразу замираю и обжигаю его пламенеющим от злости взглядом.

– Озабоченный!

– Да я просто соскучился, Степашка... Тем более ты сама в гости пришла.

– Какой гад... Знаешь, а я вот ни чуточки не соскучилась – была б моя воля, глаза мои не видели б тебя никогда!

– Злись–злись, так ты мне даже больше нравишься – такая вся страстная, прям ух!

– Дурак, – фыркаю я и закрываю глаза. – Ненавижу...

– Ой, как приятно... Хочешь, чтобы я тебя отпустил?

– Исчез из моей жизни навсегда – если быть точнее, – спускаю кипучую желчь я.

– Скажи, что поедешь с нами в эти выходные за город, и ты свободна.

– Чего? Нет, конечно!

– Думай, Степашка, думай... – мужски губы изгибаются в усмешке.

– Ладно, отвали только.

– Ой, как грубо... Итак, обещаешь поехать?

– Говорю же, ладно! Сколько раз повторить? Отпусти – больно уже...

– Отлично, – он отодвигается от меня, и я свободно вдыхаю грудью. – Но смотри, дьявол придет за твоей душонкой, если соврала.

Я выбегаю из туалета, как ошпаренная и мчусь в аудиторию. Ну ты и дура, Стеша, ничего не скажешь... Наивной мухой попасться в лапы к пауку. И он словно поджидал меня, приставучий какой! Откуда взялся на мою голову?

Поеду я с ним за город, конечно... Как бы не так! Чтоб мучил меня там опять? Нет уж, спасибо. Его угрозы – бесполезное сотрясение воздуха, не больше... Найдет себе другую «муху» для игрищ, как раз плюнуть, а я – пас.

ГЛАВА 6

– Уф–ф, извини за опоздание... Бежала, как могла, – пыхтит сестра и приземляется на соседний стул за столик. – Долго ждешь?

Зная свою сестру сто лет, я сама пришла с опозданием в двадцать минут и не прогадала – в кафе, куда пригласила её, Милу пришлось ждать еще минут семь.

– Нет... Я заказала два шоколадно–черничных кекса и кофе, пойдет?

– Да–да, супер, – обмахивает Мила раскрасневшееся лицо и восстанавливает сбившееся дыхание. – Рассказывай, чего звала?

Пока она распаковывает кекс из обертки, я тихонько помешиваю кофе и думаю, с чего же начать... Решение приходит спонтанно.

– Почему ты соврала, что не знаешь, кто такой Угловский? Ленар Угловский.

Мила не успевает откусить кекс, и так и замирает с открытым ртом. Не в бровь, а в глаз.

На сердце неприятно скребут кошки от этой ситуации... Понимает ли она, что подставила меня, не предупредив о натянутых отношениях с организатором вечеринки?

– Я была на вечеринке, и там все знают тебя. И он в том числе, – продолжаю я, ведь сестра до сих пор молчит и ха-

отично бегают глазами по скатерти, не зная за какую «соломинку» ухватиться.

– Ты что общалась с ним? Что он тебе сказал?

– Ты не ответила на вопрос...

– Стеша! – переходит в нападение она и укоряет взглядом.

– Не смей водиться с ним... С кем ты еще там познакоми-
лась, м?

– С его «милыми» друзьями. С Сержем и Адрианом, о, а так же с Аллой.

– Они все рассказали тебе, да? Не верь им, Стеша, они все перевернули... Наверно, наговорили обо мне невесть что!

– Ничего они не сказали. Я позвала тебя, чтобы сделала это ты. Скажи правду, Мила.

– Для чего это тебе? Все уже в прошлом...

– Твое прошлое жестко сказывается на моем настоящем, знаешь ли. Они подумали, что я это ты и устроили «теплый» прием.

– Боже, что они сделали эти мерзавцы?

– Я жива, как видишь. Рассказывай, Мила.

– Не знаю с чего начать...

– Ты встречалась с Ленаром?

– Уф–ф... – надувает щеки сестра. – Да, было дело. Но не из–за собственных чувств.

– А из–за чего? Из–за денег? – первое, что приходит мне в голову.

– Ну как сказать...

– То есть ты использовала его получается?

– Да, блин, Стеша за кого ты меня принимаешь?

– Прости, я не понимаю...

– Поспорила я. – прикусывает она губу. – Объектом спора был он, красавчик–мажор. Но это все игра... Шутка, ничего более. Ты же знаешь, я всегда любила Яра. Кто знал, что Ленар и вправду в меня влюбиться? Как только все начало заходить далеко, я закончила игру и вскрыла карты. Там все и закончилось.

Столько много слов... Все сливается в одно. Неприятное дерьмо....

Она говорит, а у меня в ушах начинает закладываться от услышанного. Моя сестра поспорила на человека? И называет это шуткой...

– Господи, Мила.... Зачем?

– Не знаю, не спрашивай меня. Я выиграла спор и вместе с тем презрение Ленара и всей его компании. Так что я заплатила сполна...

– Он любил тебя, а ты поигралась с ним ради спора, – не уместается в голове эта мысль. – Какой кошмар...

– И не такое бывает, дорогая сестра. Я же не кинула его на бабки и не пыталась убить...

– Человеческие чувства, доверие или деньги? Что для тебя важнее, Мила? Я даже подумать не могла, что ты на такое способна! – взрываюсь я от её оправдания.

– Ну хватит стыдить меня, Стеша... Мне тоже неприятно,

но что было, то прошло. И мой тебе совет – не водись с ними. Что у них в голове насчет тебя – одному богу известно.

Я собираю в кулак все эмоции и, вздувая ноздри, холодно резюмирую:

– Исходя из открывшихся событий – опасаться мне следует тебя, а не их.

– Что ты говоришь такое...

– Приятного аппетита, – сухо бросаю я и встаю из-за стола.

Мила провожает меня растерянным взглядом и пытается что-то сказать оправдательное вслед, но я же не слышу её. Зная эту девушку с самого детства и имея общую мать и одно лицо, я никак не ожидала от нее такого подлого поступка. Играть на чувствах другого ради дурацкой блажи и спора – низко... И совсем недостойно порядочной девушки. И что самое страшное – я не увидела искреннего раскаяния в её глазах.

В пятницу вечером, как и было запланировано, я пакую вещи с намерением уехать на выходные к маме. На прошлой неделе не удалось приехать к ней из-за похода в музей с группой, но в этот раз ничто не мешает мне это сделать и вернуться в родные стены хоть ненадолго.

– До свидания, – улыбаюсь я доброму дядьке с этажа, который выгуливал свою собаку Жужу. – Увидимся на следующей неделе.

Собрав сумки в одну руку, я треплю таксу за ухом и почесываю шейку. Та скулит от счастья, маленькая проказница...

– Хороших выходных, Стефания. Маме привет, – провожает добрым словом дядя Ваня и заходит с питомцем в подъезд. – Пойдем–пойдем, Жужа...

Радуюсь прелестной погоде и пребывая в приподнятом настроении, я направляюсь на остановку. Заворачиваю за угол здания и вижу припаркованную машину. И я не вспомнила бы знакомый номер и марку и прошла бы беспечно мимо неё, если бы из неё не вышел хозяин.

Опять он... Адриан караулит меня?

Я торможу и оцениваю свои шансы слинять подальше. Вокруг, как назло, ни души.

– Далеко собралась? – опирается он пятой точкой о капот и звенит ключами, перебирая их в руке. – О, и вещички прихватила...

– Домой. К маме, – отвечаю, как есть и рискую пройти на таран мимо него.

– Как мило...

Состроив лицо «лопатой», я ускоренно шагаю по тротуару, прижимаясь к краю подальше от него. Сердце в груди нервно колыхается – я вспоминаю про обещание в туалете и прикидываю, по чью душу пришел этот дьявол.

Как только я равняюсь с Адрианом, он отрывается от машины и дергает меня за руку, перехватывая сумки.

– Эй! Отдай!

– В машину садись, – открывает он двери и закидывает туда мои вещи.

– Сказала же, что домой еду сегодня, или ты оглох?

– Ты обещала, что поедешь со мной... Время пришло.

– Сдался ты мне! Никуда я не поеду, понял? Сейчас же верни мои вещи или я закричу.

– Вот как...

Не успеваю завизжать, как Адриан закидывает меня на плечо, так что воздушное платье неприлично задирается, со смаком шлепает меня по заднице и буквально закидывает меня на заднее сиденье машины.

Захлопывает за мной дверь, садится за руль и сразу газует с пробуксовкой и нервным визгом колес.

– Я не люблю, когда не держат слово и нагло врут в лицо, – фыркает он, поглядывая на меня через зеркало заднего вида.

– Пошел ты, – от души показываю ему средний палец.

Дальше я играю в молчанку, решая игнорить Адриана до конца своих дней. Залипаю в телефон, набирая сообщения маме, что сегодня приехать не получится, и со всплесками бушующих эмоций строчу миллион сообщений Марьяне, которая тоже на пару с Сержем едет за город.

Куда я еду? Какие приключения поймаю на «везучую» задницу? И самый главный вопрос – ЧТО ХОЧЕТ ОТ МЕНЯ ЭТОТ НЕНОРМАЛЬНЫЙ?

ГЛАВА 7

База отдыха, расположившаяся в небольшом полесье около озера, послужила местом моей дислокации и разгуля для собравшейся компании. Частные домики с баней, беседки, и лодки... Отдыхай, не хочу. Если бы не голодные комары и раздражающая мужская персона, вечно маячащая возле меня – все было бы не так уж и плохо.

Народу не так много. Все лица знакомые еще с прошлой вечеринки, и в основном, парочки.

Парни разожгли костер, и большая часть, как мотыльки, «полетели» на огонь и устроились неровным кругом возле него.

Я засмотрелась на Ленара. Тот, с кем поиграли и бросили, сейчас держит на коленях подружку и разливает по стаканам напиток. Он глушит боль скорой заменой моей сестры или же Мила была не права – Ленар не проникся искренними чувствами к ней и быстро позабыл о ней?

Я поднимаю руки вверх, если это второй вариант... Но если – нет, то мне больно даже со стороны смотреть на это все. Искренне жаль парня, который не покажет больше своих искренних чувств девушке. Боязнь обжечься во второй раз – это одно... Превратное и недоверчивое отношение к девушкам в принципе – ложится ужасным «плюсом» к этому.

– Чего загрузилась? – толкает в плечо Марьяна, замечая

мой отстраненный взгляд. – Я рада, что ты приехала... Так быстро передумала? Я видела Адриан тебя привез.

– Этот придурок насильно затащил меня в машину, когда я хотела поехать к маме.

– О–о, он явно к тебе неравнодушен, – глухо хохочет Марьяна. – Вы неплохо смотрелись бы вместе, знаешь.

– Стоп, – для меня подруга переходит всякие границы. – Вот так ты будешь рассуждать про новые шторы, которые неплохо смотрятся... А про меня с ним – не смей. Он же повернутый на всю голову... Такого стороной обходить – единственный верный вариант.

Я бросаю косой взгляд на Адриана, который стоит неподалеку от нас и болтает с другом.

– Ребят, у меня стикеры есть с собой. – активизируется скучающая рыжая Яна и достает из кармана бумажки. – Может сыграем?

– Валяй, – развязно дает добро один из парней и прикладывает к бутылке.

– А кто играть будет?

– Все.

Я сразу отказываюсь, но тут видимо мнения не спрашивают. Стикер припечатывается к моему лбу в порядке произвольной очереди.

– Воу, – реагирует Марьяна, читая про себя слово на моем лбу. – Попалось так попалось...

– Что там? Не люблю эту игру.

Что прикольного в неизвестности? Когда все знают что-то, исключая тебя. Еще и ржут в придачу. Нет, если смотреть со стороны, то сам волей-неволей похихикиваешь, и все кажется довольно веселым, но когда очередь доходит до тебя...

Жутко раздражаешься, и тупишь по страшному, потому что не знаешь, какая дичь написана на проклятой бумажке. Окружающие странно лыбятся и гогочут на свои же ответы, которые к слову мало помогают.

– Итак, я девушка... – спокойно пытаюсь анализировать. – Не известная личность, но меня все знают, как написано там?

– Ага... Типа того. Таких сразу видно издалека.

– Ладно. Видно по внешности? Или по поведению?

– Зачастую и так, и так.

– Так, – криво улыбаюсь я на усмешки других и продолжаю. – Возможно, заучка? Ну или синоним к нему?

– Нет-нет... Но движешься в правильном направлении. Заучка, как девушка, обычно, кто?

– Кто?

– Это ты ответь, кто?! Тебе это отлично известно, девочка моя, – пафосно смеряет взглядом Яна, инициаторша всего действия.

Ненавижу переход на личности. Там слово, характеризующее меня? Что-то оскорбительное? Ну судя по смешкам, скорее всего, да.

– Это я? – осторожно спрашиваю я.

– Вот бы знать... Адриан ты случайно не в курсе?

А при чем тут он? Парень выдает усмешку, но ничего не отвечает.

– А давайте проголосуем... – берет все в свои руки рыжая, продолжая развлекать окружающих по средством меня и моей неловкости. – Кто считает Стешу таковой, поднимите руку.

Чуть побольше половины рук поднимаются «за».

– Вот и ответ на твой вопрос. Никто из присутствующих пока не знает точно. Возможно, ты захочешь поделиться с нами после игры, м?

– Я сдаюсь.

– О, ну нет, так не интересно... Давай еще погадаем.

– Я не знаю, что так веселит вас.

– Ладно, даю подсказку, а ты продолжи – эта девушка, которая ни разу...

Не спала с парнем? Ответ сразу всплывает в моей голове, но я молчу. Как славно, меня даже оценили по этому критерию. Кстати, Адриан руку не поднимал.

– Девственница, – быстро чеканю я и срываю бумажку со лба.

Хочу смять её к чертовой матери и бросить в костер, но все начинают протестующе визжать!

– Нет, нужен синоним!

– Не знаю таковых, пас...

– Ну вот, – все разочарованно фыркают.

Я разворачиваю бумажку и вижу короткое слово «целка». Долго бы я гадала... Стикер летит в костер, и там на радость мне его сжигает беспощадный огонь.

– Ита-а-к, – интригующе протягивает рыжая, пялясь на меня. – Это ты или нет?

– К счастью, тебя и всех остальных это не касается, – огрызаюсь я.

– Ой, ну простой вопрос, каждый на него может ответить, ведь правда? Был парень или нет?

Я молчу и сверлю недовольным взглядом эту приставалу.

– Вот каждый пусть и ответит, а я воздержусь.

– Ребят, тут все ясно... Вон как покраснела. Даже жалко малышку.

Провокация вошла в студию. Браво, Яна справляется с задачей заводилы сегодняшнего вечера на ура. Настолько, что мои цепи терпения скоро сорвутся.

Я девочка приличная и воспитанная, но за себя постоять смогу.

– Себя пожалей, – сдавленно отвечаю я и под зазывающие звуки ребят поднимаюсь с коврика.

– Стеш, куда? – обеспокоенно дергает за руку Марьяна.

– Тут... Недалеко. Пройдусь.

– С тобой пойти?

– Нет. Я скоро.

Надо выпустить пар. Ухожу подальше от компании, продолжающей шумно развлекаться возле костра. Заворачи-

ваю за домик и, шаркая кроссовками по траве, направляюсь к скамейке, установленной между двух рядом посаженных елок.

Да, у меня еще не было парня. И что с того? Не собираюсь комплексовать по поводу этой ерунды, которая большинству сверстников кажется весьма важной вещью. Вокруг меня шатаются либо озабоченные, либо отшибленные на голову – отдаться им ради гонки за статусом «полноценной» девушки? Бред.

Я устало плюхаюсь на скамейку и прислоняю голову к стволу дерева. Закрываю глаза и вдыхаю полной грудью чистый лесной воздух.

Вот что я здесь делаю?

На природе хорошо, не спорю, но даже этот факт не может выместить ноющее чувство одиночества, которое переполняет сейчас. Я не смогла стать своей среди чужих, увы. Может, потому что просто не старалась и мне это не надо?

Шорох со стороны заставляет открыть глаза и оглянуться. Показалось...

Я вздрагиваю, когда чьи-то руки закрывают мне глаза и мужской голос с нотками выпитого алкоголя вибрирует на ухо:

– Скучаешь, малышка?

Через секунду на скамейку запрыгивает парень и прижимается ко мне. Светловолосый, с наглой самоуверенной ухмылкой. Видела его среди других парней, но как зовут не

знаю. Знакомый знакомого, ни больше.

– Мне было хорошо одной, – хочу сразу отшить приста-
валу.

Намеков этот парень не понимает. Обнимает меня за шею
и притягивает к себе.

– Одной хорошо, а вдвоем лучше... Тебя как зовут?
Какой же противный... Отталкиваю его и морщу нос.

– Неважно.

Я встаю, понимая, что пора уходить, и как можно быстрее.
Блондин останавливает мою прыткость – небрежно хватает
за руку и дергает её, чтоб не улизнула раньше времени.

– А ты красивая, незнакомка, – толкает своим телом к
стволу дерева и цепляется пальцем за длинный локон волос.

– Куда–то торопишься?

Он пьян и неадекватен.

– Отвали. Ты не в моем вкусе.

– А ты как раз в моем...

Он подобно голодному вампиру присасывается к шее, на
что я вскрикиваю, отталкиваю мерзавца и заряжаю пощечи-
ну. Срываюсь с места, но неудачно запинаюсь о корень дере-
ва и падаю, расстилаясь неуклюжей звездой на траве.

– Блин...

Встаю и тут же падаю вновь – мужское тело придавливает
меня обратно.

Сиплый крик глушится ладонью.

– А так даже лучше, не находишь? – противная мина ис-

ходится в довольной ухмылке. – Любишь сопротивляться – давай, это даже заводит...

Сбросить себя его тело – нереально, но я ухитряюсь уку- сить мерзавца за ладонь.

– Ах ты, дрянь, – шипит парень и зажимает горло. – Мо- жет тебя тоже укусить, а? В какое–нибудь сладкое мягкое ме- сто... Что скажешь?

– Себе откуси, урод... – на хриплом выдохе говорю я. Воз- духа дико не хватает.

– Будь паинькой, и я буду нежен... Или предпочитаешь грубо и страстно?

Он начинает целовать меня в открытых участках кожи, а я извиваюсь ужом под ним, пытаюсь оттолкнуть ногами. Слезы отчаяния брызнули из глаз. Мне бы закричать, но этот ублюдок перекрыл мне кислород.

Мушки уже летают перед глазами.

В тот момент, когда я уже готова была потерять сознание в беспомощности, тело малолетнего насильника резким толч- ком отшвыривает в сторону от меня.

Ощущая свободу, я жадно ловлю воздух ртом и перевора- чиваюсь на бок. Сквозь свой кашель слышна разборка двух парней. Не сразу соображаю, кто мой спаситель...

– Катись лесом, урод, и чтобы я тебя не видел здесь!

– Да брось, брат, так поразвлеклись чуть–чуть... Она даже не сопротивлялась.

– Закрой свой поганый рот и вали – даю тебе три секунды

исчезнуть с глаз.

– Ладно–ладно... Твоя, я понял.

Когда мужские руки вновь хотят обхватить меня я резко дергаюсь, чтобы дать отпор.

– Спокойно, Стеша, это я... Тот гад уже ушел, и больше не вернется.

Я поднимаю испуганные глаза – передо мной на корточках сидит Адриан. Господи, никогда не думала, что буду рада его видеть.

– Перепугалась сильно... – он протягивает руку. – Давай помогу встать.

Сердце в груди до сих пор нервно колыхается. Я доверяю ладонь своему спасителю, и тот поднимает меня. От пережитого стресса в ногах пропадают силы и коленки невольно подгибаются.

– Ой, – припадаю к нему на грудь и не раздумывая обнимаю. Зажмуриваюсь и тараторю. – Как же хорошо, что ты здесь... Я если бы не ты, он бы со мной... Он...

Голос срывается, и я утыкаюсь носом в его грудь. Вдыхаю и сразу становится намного легче и спокойнее.

– Тише–тише, уже все хорошо. Я рядом, Стеша.

Его рука мягко гладит по волосам и спине.

Мы стоим, обнявшись еще некоторые мгновенья, пока я окончательно не прихожу в себя и не отстраняюсь от Адриана. Опускаю взгляд от накрывшей неловкости и проявленной слабости.

– Я хотела сказать, спасибо, что заступился, – прочищаю горло и поправляю примятое платье.

– Мимо проходил. Услышал подозрительные шорохи...

– Ясно. Значит, мне повезло.

– Тебе не стоило уходить одной. Пойдем обратно к ребятам?

Я смотрю в сторону мелькающего огонька и мотаю головой.

– Нет, не хочу.

Выхожу на тропинку и неспешно шагаю вперед, оставляя Адриана позади. Парня охватывает ступор от нелогичности и глупости моих решений:

– Серьезно? Хочешь продолжить ночную прогулку с приключениями?

Я разворачиваюсь и задаю встречный вопрос:

– Если бы ты силком не привез сюда, никаких приключений бы не было, не так ли?

– Знаешь, а я почему-то сомневаюсь...

– Чего?

– Твоя пятая точка магнитом притягивает к себе разного рода происшествя.

– Вовсе нет.

– Сколько знаю тебя – это именно так.

– Вот! Как только в моей спокойной жизни появился ты – все перевернулось вверх дном и поехало в тартарары.

– Стараюсь, как могу, – принимает «комплимент» и ша-

гает за мной. – Итак, куда же мы идем?

– Решил составить компанию? – удивленно поднимаю брови.

– Мало ли за каким кустом прячется очередной маньяк, пускающий слюни на тебя.

– Будешь охранником? – останавливаюсь я, и заглядываю в его смеющиеся глаза. Сейчас он милый.

– Может быть. Если не боишься такого охранника?

– Нет, не боюсь. С тобой то я как–нибудь справлюсь.

– Ах, ну да...

– Сомневаешься?

Я иду задним ходом, глядя прищуренным взглядом на Адриана. Реакция у него отменная – он подхватывает меня, когда я спотыкаюсь о камень, завалившийся в траве.

– Ой..

– Иди нормально и под ноги смотри, маленькая выпендрейница.

Закатываю глаза от досады, но все же следую его совету.

Идем, не пойми куда бесцельно и за пустым разговором, приправленным колкими шуточками, и вскоре спускаемся на деревянный помост к озеру.

– Покатаемся? – Адриан кивает на лодку.

Еще вчера я предпочла бы прыгнуть в омут с головой, чем сидеть в лодке с ним наедине. Но сейчас раздражение сошло до минимума, и это очень странно... Думать над причинно–следственными связями нет особого желания, поэто-

му я сразу соглашаюсь на его предложение:

– Да, с удовольствием.

Мы отплываем от берега и плавно движемся вперед, оставляя круговые разводы на озерной глади. Адриан неспешно работает веслами и не сводит с меня глаз, в которых я вижу белое свечение луны и что-то еще, такое же загадочное. Смотреть в упор больше трех секунд смущаюсь и увожу взгляд наверх, на чистое звездное небо.

Так хорошо. Тихо и спокойно. Расслабленно облакачиваюсь на выступающий край лодки и прикрываю глаза. Всплески воды приятно ласкают уши и где-то с берегов слышны стрекотания кузнечиков и звуки другой мелкой живности.

О чем я думаю, плывя ночью в лодке с парнем? Именно о нем. Сегодня я увидела другого Адриана. Отчаянного, смелого, переживающего и довольно милого. Он заступился за меня, и я почувствовала себя в безопасности рядом с ним.

И знаете что? Я не устаю вспоминать, как впервые он называл меня по имени. Как нежно и обеспокоенно слетали с его губ эти пять букв – никаких Степашек и пафосных «деток». Лед на моем сердце треснул и начал таять с тех самых секунд.

– Я поговорила с сестрой, и ... – считаю важным поднять неприятную тему и высказать свое мнение. – Я осуждаю её поступок. Не ожидала такого от неё.

– Никто не ожидал. Все доверяли ей – этим она и воспользовалась.

– Думаю, она сожалеет.

Поджимаю губы, ведь вовсе не уверена в сказанном.

– Не знаю. Мне все равно. Все уже сделано, и это ей никак не исправить, как и тебе... Так что не стоит её защищать и вытаскивать.

– И не собиралась... Но она моя сестра, и мне стыдно за её поступок, как ни крути.

– Я понял, – бурчит парень. – Давай не будем об этом?

– Как скажешь...

Мы подплываем к соседнему берегу, где Адриан предлагает прогуляться. Я не против. Пришвартовав лодку, мы поднимаемся на невысокий угор, на котором расположился одинокий домик.

– Дом находится на территории этой базы, – говорит он, поднимаясь на крыльцо, и я следую за ним. – Зайдем?

Не дожидаясь ответа, он открывает дверь, и мы проходим внутрь.

– Где-то должен включаться свет, – Адриан освещает стены фонариком, встроенным в телефон. – Оп!

В доме загорается свет, и раздраженные глаза сразу щурятся.

– А тут получше, чем в тех, что мы заняли, да? – замечает Адриан, и я соглашаюсь.

Просторно, довольно уютно и ничего лишнего.

– И второй этаж есть, – киваю я на деревянную лестницу.

– Значит, надо заценить, – не долго думая, мы поднима-

емся по ступенькам вверх.

Верхний этаж не сильно отличается от нижнего за одним приятным исключением – тут есть выход на балкон.

– Красота, – не сдерживаюсь я, когда понимаю, какой прелестный вид выходит на озеро с этого балкона.

– По–другому и не скажешь.

– А тут видимо загорают... – дотрагиваюсь до деревянного шезлонга.

– Жаль, ночью не позагорать, да?

– Зато на нем можно полюбоваться звездами и закатом, – включаю смекалку я и смело располагаюсь на шезлонге, вытягивая уставшие ноги. – Как хорошо...

– Или встретить рассвет, – добавляет к слову парень, глядя на меня сверху.

– Угу, точно... Удобная штука. Универсальная.

Лежу, балдею и люблюсь видом, который предстает передо мной.

– Небо такое звездное...

– Да...

– Ты замерзла? – Адриан замечает, как поджимаю голые ноги под себя.

– Я? Нет, нормально...

– Сейчас.

– Ты куда? – приподнимаю я голову, когда парень срывается с места и идет в дом.

К моему приятному удивлению он возвращается с пле-

дом. Таким мягким и теплым. Накрывает им мои ноги, вводя в меня в легкую краску.

– Не стоило... Но спасибо.

– Лучше стало?

– Да, – растягиваюсь я в довольной улыбке и, видя, как он покачивается рядом, сложа «руки–в–брюки», неожиданно для самой себя предлагаю. – Хочешь прилечь рядом? Я подвинусь...

Шезлонг действительно достаточно широкий, чтобы уместить двух людей.

Я замечаю, как он удивляется такому предложению, но не отказывается.

Двигаюсь, освобождая ему место, и только потом понимаю ошибку – лежак тесноват для двоих – тело Адриана откровенно притирается к моему. Единственное, что спасает – это плед, хоть как–то разделяющий нас. Адриана несколько не смущает наше положение, в отличие от меня – я вся сжимаюсь.

Он замечает мою скованность.

– Хочешь я встану?

Да, было бы неплохо. Парень слишком близко.

– Нет, – против воли лепечет мой язык.

– Кажется, тебе некомфортно.

– Просто... Я не знаю, – сглатываю.

Все ты знаешь, обманщица. Но не буду же я посвящать парня в подробности изменившихся ощущений из–за его

близости – о том, что пульс участился и мурашки встали на коже отнюдь не от холода.

Адриан усмехается, когда я пытаюсь тщетно отдалиться от него и натягиваю плед почти до носа.

– Стеша... Я спрошу, но ты можешь не отвечать, – теплым полусшепотом греет ухо его голос.

– М? – вопросительно заглядываю в его глаза и тону в их обволакивающей глубине. – Давай...

– Ты никогда не была наедине с парнем?

– В смысле? – сглатываю, быстро хлопая ресницами.

– В том самом, о котором ты подумала.

– Зачем спрашиваешь? – настораживаюсь я и вспоминаю игру возле костра. – Ты уверен в том, что была.

– С чего ты так решила?

– Ты не поднял руку, когда все голосовали.

– Серьезно? Я не поднял руку, потому что не участвовал в этом дурацком голосовании, – возмущается он моим поспешным выводам. – И уверен я в обратном..

– Почему?

– Потому что румянец не сходит с твоих щек, как только я лег рядом.

– Что? – ладошки прилипают к щекам. – Да мне просто стало жарко...

– Если тебе этой причины мало, то я могу предоставить другую.

Адриан приподнимается на локоть и склоняется ко мне:

– Что ты делаешь? – останавливаю его, когда мужские губы оказались в сантиметре от моих.

– Отпусти и увидишь.

Давление в руке слабеет, и я поддаюсь чарам обволакивающего взгляда. Приоткрываю волнующие губы и закрываю глаза. Один замирающий вздох и чужие губы касаются моих, оставляя след легкого поцелуя.

– Я же говорил... Это губы девственницы. Робкой и совсем не опытной.

Клеточками кожи чувствую, что он до сих пор нависает надо мной и смотрит в упор, и потому боюсь открыть глаза.

Адриан. Только что. Поцеловал. Меня.

И как жить теперь с этой мыслью?

– Дурацкий эксперимент, – моргая, открываю глаза и смею губы.

– Тебе было приятно?

– Мне? – переспрашиваю я, хотя все прекрасно слышала. Дополнительная секунда на раздумье не помешает.

– Именно. Ты так зажата, и боюсь, не почувствовала того, что могла бы.

– Все я почувствовала, – отталкиваю Адриана и принимаю положение полу-лежа. – Хватит на меня давить своей тенью.

– Извини, если смутил, – переворачивается он на спину и подкладывает руки под голову.

– Ни чуточки.

Я фыркаю, изображая равнодушие, хотя у самой закрал-

ся тянущий спазм внизу живота. Пытаюсь успокоить его, но рядом с Адрианом это невозможно.

Я хочу встать с лежака, чтобы освежить разум и выйти из зоны мужского магнетизма. Но его неожиданный совет приковывает меня к шезлонгу.

– Тебе надо научиться расслабляться, снимать напряжение в теле... Понимаешь, о чем я? Изучать его... Своими руками.

Простите, что он только что сказал? Я замираю в положении, в котором меня застал этот гуру–совет и не решаюсь переспросить мастера, опытного в этих делах.

– О, только не воспринимай это однобоко и тем более, в штыки. Изучение себя – вещь естественная, ты поймешь, что тебе приятно и как.

– Спасибо за совет, – выдавливаю я. – Может уже закроем эту тему?

– Как хочешь.

– Хочу закрыть, – твердо заявляю я.

– Ладно, ладно... – не желая давить более, соглашается он. Его глаза переключаются на небо. – О, смотри звезда летит!

– Загадывай желание, – быстро переключаюсь я и радуюсь, как ребенок.

Я мысленно загадываю то, что первое пришло в голову. Если бы Адриан услышал – не поверил бы. Но это не столь важно – главное, чтобы оно сбылось. Я сильно хочу этого.

– Готово, – улыбается Адриан. Интересно, а что он поже-

лал?

Звездопад – чудное явление, и нет никакой гарантии, что полет звезды как-то влияет на судьбу... Но нам приятно в это верить.

Мы продолжаем молча смотреть на звездное покрывало, в надежде, что с него сорвется еще какая-нибудь сверкающая частица и подарит желание.

Мы ждем, и этого не происходит. Так всегда бывает. А мне и не надо честно говоря... Мои веки устало закрываются и открываются в замедленном режиме. Тихонько зеваю.

– Хочешь спать?

– Нет-нет.

Глаза протестующе слезятся после повторного зевка.

Я устраиваюсь поудобнее и сама не замечаю, как засыпаю в объятиях Адриана.

ГЛАВА 8

Прячу лицо от лучей солнца, которые мешают досматривать сон и еще чуть–чуть понежиться в кровати. Пение птиц и дуновение теплого ветерка, развевающего волосы, напоминают мне, что вовсе не дома я уснула.

Приоткрываю глаза – так и есть, надо мной ясное небо с проплывающими мимо облаками. А я, значит, на балконе...

Вот черт! Чуть не слетаю я с шезлонга я, когда понимаю, что всю ночь проспала с Адрианом. На его груди. Обнимая его рукой и вальяжно свесив ногу сверху. Боже мой... В голове не укладывается.

Он все еще спит. Я стараюсь вытащить свою руку из под него, максимально без лишних движений, чтобы не разбудить. Мне надо уйти и как можно скорее. Кстати, который час?

– Куда? – не открывая глаз, «спящий» парень цепляется за мою руку, когда успешно освободила её.

– Я... Домой.

– Решила улизнуть, никому не сказав? – приоткрывает он один глаз.

– Никому не сказав что? – вкладываю свой смысл в эту связку слов.

Надеюсь, он никому не расскажет, что мы тут вместе были и спали. Это все недоразумение.

– Про свой неожиданный отъезд. Даже подружке?

– Марьяна... – вспоминаю я и достаю из кармана телефон.

– Она наверно потеряла меня вчера.

Так и есть – пропущенные, за которыми слышу обеспокоенный голос подруги.

– Не переживай. Она вчера и мне звонила, я сказал, что мы здесь.

– Что?!

– Что? Ты уснула, она позвонила – я ответил.

– Господи, – хватаюсь за голову. – Надо было просто меня разбудить.

– Не смог, ты спала, как ангелочек, – растягивается Адриан на шезлонге и решительно спрыгивает с него.

Все неправильно. Что ты натворила, Стеша? Внутри меня закипает волнение и суета. Гоню прочь навязчивые картинки прошлой ночи – я дала себя поцеловать, загадывала желание на пару, а теперь он называет меня ангелочком.

О чем я думала? Или ночью мозги окончательно отключаются? «Доброе» утречко хорошо выветривает всю легкомысленную дурь.

– Так, я уезжаю домой. Прямо сейчас. Меня мама между прочим ждет!

Адриан преграждает мне выход с балкона и обхватывает плечи. Я толкаюсь вперед с боевым настроением отвоевывать пространство и собственную свободу.

– Да успокойся ты и посмотри на меня, – он хватается за меня

за подбородок и сталкивается с упрямым взглядом, неподдающимся всяким уговорам. – Я увезу тебя.

– Ты?

– У тебя есть еще варианты? Или ты собралась пешком идти?

Вариантов действительно нет. Я вообще, черт знает где. В лесу.

– Ладно, увези, – с интонацией царского одолжения соглашаюсь я.

– Так бы сразу. Ты всегда по утрам такая взбалмошная и дикая?

– Когда просыпаюсь не там, где хочется и не с тем – то наверно, да.

– Вчера ты была нежнее...

Я притормаживаю и разворачиваюсь на носочках к парню. Он издевается, да?

– А давай мы не будем вспоминать что было вчера, а?

– Это еще почему?

– Потому что... Не надо и все.

Адриан закидывает на плечо кофту и, встряхивая шевелюрой, усмехается:

– Без проблем.

– Отлично... Поехали тогда? – смягчаю голос, желая замять неловкость.

Как и обещал, Адриан отвозит меня домой, где провела свое детство. Почти всю дорогу он молчал, что странно. Оби-

делся? Хотя какое мне дело... Я тоже подавила желание завязать разговор и уткнулась в телефон.

– Можешь тут остановиться? – прошу я, когда заезжаем на нужную улицу.

– Крайний дом?

– Нет, дальше... Просто не хочу, чтоб мама видела. Мне не нужен допрос с пристрастием, а она будет переживать, я то ее знаю.

– А, – кивает он и останавливает машину на обочине. – Тогда, приехали.

– Спасибо... – открываю дверь и вылезаю из салона.

– Не за что. Знаешь, я ведь тоже буду переживать... Позвонишь?

– Тебе? – удивленно хлопаю ресницами. Он же шутит? Кажется, нет. – Зачем? У меня нет твоего номера.

– Ладно, я сам позвоню.

– Подожди... Откуда ты знаешь мой номер телефона?

– Да скорой встречи, Стеша, – лыбится он, и машина чуть трогается вперед.

Я захлопываю дверь и озадаченно смотрю, как Адриан разворачивается и, разгоняя пыль, уезжает, ничего не объяснив.

Постояв еще немного в загруженном состоянии, я неспеша иду домой. Уныло смотрю под ноги и не могу избавиться от тянущего чувства в груди. Что со мной?

Я совсем не тороплюсь, но сердце нервно скачет, и пульс

бьет по вискам. Мне не спокойно. Он уехал, и мне стало тревожно. Недосказанность и неясность выворачивает, скручивает мысли в узелки, и от этого только хуже.

Если он позвонит, то мне станет легче... Пусть лучше он позвонит немедленно.

Мазолю взглядом экран телефона, но там пустота. Тоска.

За внутренними переживаниями не замечаю, как подхожу к дому и машинально открываю входную дверь. Мама замечает меня из окна и уже встречает с радостными возгласами:

– Стеша, наконец–то! Как добралась, нормально? Выглядишь уставшей... Ты нездорова?

Она целует меня в лоб, и я слабо улыбаюсь в ответ.

Нет, мама... Я просто впервые влюбилась.

ГЛАВА 9

Он не позвонил.

Прошли целые выходные. Такие долгие два дня! А список вызовов так и не пополнился долгожданным звонком.

Ясно, ему все—равно...

Как же я себя ругала за наивность и глупость! И тут же нервно кусала ногти в переживаниях, подскакивала от каждого уведомления на телефоне.

При маме я старалась особо не выдавать себя. Влюбилась в парня, которому на меня плевать – чем тут гордиться?

Я даже нашла его в соцсетях – это было просто сделать через друзей Марьяны. Он регулярно заходит на свою страничку, но не пишет и не звонит. Может написать ему первой?

– Он онлайн, – принимаю это за одобряющий знак, чтобы написать. – Приве—е—т...

Вслух читаю написанное и тут же все стираю. Навязываюсь, как идиотка...

Откидываю телефон на прикроватную тумбу и зарываюсь под одеяло. За окном уже ночь, и в комнате темно. А я вместо того, чтобы спокойно уснуть страдаю от всякой фигни

– Знай себе цену, Стеша, – успокаиваю я себя и закрываю глаза.

Проходит доля секунды.

Но он ведь не знает, что я к нему чувствую! – протестую-

ще кричит внутренний голос.

Нагрубила ему вместо благодарности, отталкивала, настойчиво попросила ничего не вспоминать, что было... Хотя по факту просто испугалась. Своих же чувств к нему.

Ох, и вот теперь страдаю в наказание... Как славно.

Я постанываю от несправедливости и тоски. Как на зло вспоминаю поцелуй и вкус мужских губ, совсем не требовательных, а скорее изучающих, но таких мягких и сладких... М–м–м.

Внизу живота скапливаются бабочки, щекочущие там своими крылышками. Я стискиваю бедра и поворачиваюсь на бок, запахнув одеяло между ног.

– Спи, спи... – зажмуриваюсь и со смешком добавляю. – Ага, уснешь, и он опять тебе присниться. Паранойя какая–то...

В памяти всплывают слова Адриана: «Тебе надо снимать напряжение в теле... Расслабляться. Изучать его... Своими руками».

Я закусываю губу. Моя рука медленно залезает под одеяло и спускается вниз по животу. Между ног пульсирует и, изнывая, требует прикосновения. Пальчики скользят по влажной ткани, слегка давят... Я вздрагиваю и закатываю глаза от наслаждения. Что же ты делаешь со мной, Адриан...

– Я в библиотеку еще, пока! – прощаюсь с подружками, которые вместе ходят в фитнес–центр после пар.

Везёт им – вздыхаю, глядя им вслед. У меня вся жизнь – фитнес. Фитнес мозгов, тела и нервов.

Сейчас вот книжек надо набрать по зарубежной литературе – а это те еще «кирпичи». Мало того что их донести надо будет до дома, так еще потом изучать.

Пребывая в студенческих мыслях, перехожу дорогу к зеленому корпусу универа. Погода – благодать. От палящего солнца хорошо спасают облака и приятный ветерок, который колышет низ легкого сарафана в горошек.

Очень кстати я вспоминаю про воду и залезаю в сумку за бутылкой, чтобы освежиться и утолить жажду.

Только останавливаюсь и подношу горлышко ко рту, как слышу свое имя. Кто–то зовет. Щурясь, я оборачиваюсь и вижу припаркованную машину на обочине, а рядом с ней облокотившегося на капот Адриана.

– Привет, прокатимся, красotka? – подмигивает он.

Я еле сдерживаю воду во рту, чтобы не испустить из себя фонтанчик. Всегда появляется, когда его не ждешь. И как он меня назвал?

Сглатываю и вполне адекватно реагирую на заманчивое предложение, от которого девичье сердце застучало быстрее.

– Мне некогда кататься, извини, в другой раз.

– Куда идешь?

– В библиотеку.

– Интересное местечко...

– Ты хотел сказать скучное? – смешливо уточняю я. Вряд

ли Адриан туда когда–нибудь наведывался.

–Смотря с кем туда ходить, – он блокирует машину и направляется ко мне. – Что ж в библиотеку, так в библиотеку.

– Ты пойдешь со мной? – не верю я своим ушам.

– Чтоб ты не умерла со скуки и прокатилась потом со мной.

– Кто тебе сказал, что я поеду? У меня так–то много дел...

– придумываю на ходу я.

– Правда? Ну значит, и с ними разберемся, – решает он проблему и поторапливает меня. Я стою как в копанная с приоткрытым ртом. – Мы идем или нет?

Сказать, что в приятном замешательстве – ничего не сказать.

Я киваю, и мы молча поднимаемся в корпус и направляемся в библиотеку. Он специально подждал меня? Или это случайность? Ему вообще есть разница с кем кататься? Спросить в лоб не хватает смелости, поэтому я завязываю разговор с другого угла.

– Чем в выходные занимался?

– Ничем особенным, – пожимает он плечами.

Ничем особенным, а мне так и не позвонил – сразу реагирует задетое самолюбие.

– Ясно.

– А ты? – больше для вежливости интересуется он.

Все думала о тебе... Выслеживала соцсети.

– Тоже ничем. Отдыхала, – вальяжно бросаю я на ходу.

– Класс...

И вот ни слова про обещанный звонок. Наверно, развлекался с другими девчонками. Уж точно не до меня было. А встретил меня случайно, сто процентов, удачно подвернулась на дороге... Вот и решил воспользоваться ситуацией. Мерзавец...

Все логические цепочки совпали, и я жутко разозлилась на Адриана. Даже сама не поняла, как быстро.

– Не стоит мне помогать, – фыркаю я и выдергиваю из рук книги, которые вызвался нести.

– Ты чего взбесилась? – отбирает он книги обратно. – Мне не сложно.

А сложно было позвонить, раз обещал?! Я ж переживала! Гневные искры сыплются из глаз. Так бы треснуть ему этой стопкой, чтобы не делал вид, что ничего не произошло, и он весь такой невинный.

Я дико злюсь, но объяснить причину самому Адриану духу не хватает. Еще подумает, что я ревнивая истеричка, или того хуже – сохну по нему, как дура. Ну и что, что так и есть на самом деле... Ему то не обязательно это знать.

– М, Шекспир? – оценивает он очередную книгу, которую с треском кладу наверх стопки.

– М, ты читать научился? – вырывается из меня колкость. Ну ничего с собой поделать не могу.

– А может хватит? Так разговаривать? – сжимает челюсть Адриан и недовольно сверлит меня взглядом. Мина у меня

непроницаемая, я бы даже сказала каменная.

Не считаю нужным отвечать на его риторический вопрос и продолжаю перебирать книжную полку. Это жутко не нравится парню, и он звучно ставит книги на стол, привлекая внимание. Я внешне игнорирую, но жду продолжения.

Давай, уходи... Никто тебя не держит. Тоже мне, помощник! Покататься он со мной захотел...

Пальцы хаотично бегают по авторам. Даже не понимаю, что ищу... Я накалена до предела, и мое сердце уже не выдержит этой гонки.

Боковым зрением вижу, что Адриан срывается места. Тоже взбешен.

Хватает меня за запястье и разворачивает.

Неожиданно для меня, он не уходит, а решает разобраться со мной на месте.

– Выпустила пыл? – шумно дышит он мне в лицо. – А теперь объяснись!

Своим телом он прижимает меня к стеллажу. Теперь всю литературу чувствую спиной. Горящие глаза Адриана пронизывают насквозь, но я упрямая.

– Не собираюсь. Раздражаешь меня.

– Вот как, – его глаза сужаются до щелок. Оскорбился? – А знаешь, как ты сейчас раздражаешь?!

– Так уходи. Не держу, – выдавливаю я.

– А ты только этого и ждешь?

– Может быть.

– Не дождешься, – рывкает он, и в следующую секунду целует меня, перекрывая кислород.

Поглощает меня со всем жаром, это не тот скромный приличный «чмок» в лесу. Еще немного, и он меня сожрет, а я сопротивляться не буду. Задыхаюсь и хочу еще. Электричество, накаленное до предела, наконец находит разрядку.

– Именно этого я хотел все выходные, – пыхтит он, оторвавшись от моих губ. – Тебя.

Его палец скользит по истерзанной нижней губе.

– Поэтому даже не позвонил, – дышу я так, словно пробежала стометровку.

– А ты ждала?

– Еще чего, нет, конечно, – пунцуются щеки.

– Жаль, а я так надеялся, что поскучаешь без меня, – подозрительно лыбится он. Кажется, парень раскусил меня.

– В смысле? Ты это специально? – наезжаю и сдаю с потрохами. – Грошь твоим словам цена, вот что. Прибить мало...

Я замахиваюсь на него книгой, на что Адриан смеется и кивает на стопку книг:

– Давай уж этой башней, чтоб наверняка... Ты как все это нести собралась?

– Ты же есть, – дергаю плечом. – И машина.

– О, даже так... Караулила меня возле библиотеки или как?

– Или как. Не подвернулся бы на дороге, не набирала бы

целую кучу. А сейчас сможешь увезти.

– Это приказ? Или у меня есть выбор?

– Выбора у тебя нет, – достаю последнюю книгу. – Все, хватит, можно нести.

Адриан берет стопку книг, и выглядывая из-за неё, идет по пятам, чтобы случайно не наехать ни на кого или споткнуться.

– Тяжел груз знаний, – усмехается он.

– Да, и кому-то с этим грузом еще работать. А это потяжелее будет...

– Мне кажется или ты выпендриваешься? К твоему сведению, половину из этих книг я читал о корки до корки.

– Что? – резко разворачиваюсь я и чуть не сбиваю книжную башню.

– Поаккуратнее, детка. Чутьочку уважения и такта к авторам и их труду.

– Ну знаешь, выпендриваешься здесь ты... – хмыкаю я.

– Про книги – чистая правда.

– Ну это мы скоро проверим, – в голове сразу возникает идея.

– Да пожалуйста, – принимает вызов Адриан, и выгружает книги на стойку регистратуры. – Я весь твой.

М, а вот это мне нравится.

ГЛАВА 10

Меньше, чем через час мы поднимаемся на лифте ко мне в квартиру. Адриан стойким оловянным солдатиком стоит с книгами и мазолит мигающие кнопки этажей.

Смотрю на него, и улыбка невольно появляется на лице. Именно здесь произошла наша первая встреча. Довольно неприятная. И тогда было не смешно... И я подумать не могла, что встречу этого парня вновь и уж тем более западу на него.

Интересно, а он помнит о том, как прижимал меня с угрозами в этом самом лифте?

– Адриан, а помнишь...

– Помню, – обрывает он меня, предчувствуя вопрос.

– Забавно, да? – с губ слетает смешинка.

Адриан чуть ведет бровью, не разделяя моего умиления...

Стыдно, наверно.

Ладно, не буду его мучить.

Двери лифта открываются, и мы направляемся в квартиру.

– У меня не хоромы, так что... – гремлю ключами, проворачивая их в замочной скважине. – Добро пожаловать.

Распахиваю дверь и пропускаю помощника с книгами вперед.

– Положи их сюда, – указываю на комод и быстрым взглядом

дом окидываю пространство на наличие беспорядка. Слава богу, все прилично.

Двухкомнатная квартира была рассчитана на меня с сестрой, но так как Мила живет с парнем, мне здесь очень просторно и комфортно. Вся необходимая техника и мебель есть, так что я не жалею. А уютную атмосферу люблю поддерживать чистотой и красивыми декоративными мелочами, когда появляется лишняя копейка.

– Одна живешь? – прилетает первый вопрос, когда гость оглядывает квартиру.

– Да. Присаживайся, – включаю гостеприимство я. – Чай будешь?

– Можно, – кивает Адриан и плюхается на софу.

Я нажимаю на кнопку чайника и достаю из закровов все самое вкусное на стол.

– Уберу книги, – на ходу бросаю я и, прихватив литературу, направляюсь в комнату.

– Помогу, – Адриан встает с софы и идет за мной.

Как именно он собирается это сделать, только ему известно. Внимательно следит, как я бережно складываю книгу одну за другой на полку и последнюю оставляю на столе.

– Пожалуй, с этой начну, – прохожусь ладонью по буквам автора У. Шекспира.

– Занятная книженция...

– Читал?

– Парочку пьес.

– О, впечатляет. По тебе не скажешь... – открываю произвольную страницу и читаю:

«Святой отец, пожатье рук законно.

Пожатье рук – естественный привет.

Паломники святыням бьют поклоны.

Прикладываться надобности нет».

– Однако губы нам даны на что–то, – продолжает Адриан, даже не заглядывая в книгу.

Я усмехаюсь – а парень–то не соврал. Удивительно... И чертовски подбивает интерес.

– Святой отец, молитвы воссылать, – продолжаю речь Джульетты, проверяя насколько точно «Ромео» знает слова.

– Так вот молитва: дайте нам работу. Склоните слух ко мне, святая мать, –чеканит парень с выражением, подходя все ближе ко мне.

– Я слух склоню, но двигаться не стану, – мотаю головой, чувствуя наяву себя влюбленной Джульеттой. И замираю, не в силах даже моргнуть.

Адриан закрывает книгу, убирает её на стол, не отводя от меня своих горящих глаз:

– Не надо наклоняться, сам достану.

Он целует меня, как по сценарию. Но более порочно, чем это предполагается автором. И я совсем не Джульетта – лов-

лю всю страсть сполна. Теперь я не знаю, что в этом мире может быть лучше и приятнее поцелуя?

– Вот с губ моих весь грех теперь и снят, – улыбается Адриан довольно, прикрываясь словами из пьесы.

– Откуда ты знаешь слова? Ты мало был похож на романтика... До этого момента.

– Я не романтик. Просто в школе был кружок театрального, где я числился по желанию матери, и там мы разыгрывали разные сцены, в том числе и Шекспира.

– О, ничего себе. Даже я не участвовала в таком – актриса их меня никакая.

– Я бросил в десятом классе – появились более занятные интересы, но слова видимо впитались в память.

– Это здорово, – восхищенно выдыхаю я и не без ноток ревности спрашиваю. – А сцену с поцелуем тоже играли? Эта девушка еще жива?

– Аха, смешно. Нет, сцену пришлось подкорректировать, – успокаивает он. – Ценз не прошла бы.

– Ясно... – протягиваю я, сминая губы, недавно «покрывшиеся грехом».

С кухни слышно, как чайник кипит и автоматически выключается.

– Черный, зеленый? – машинально спрашиваю я про чай.

– Без разницы.

Ему явно не до чая. Адриан гипнотизирует меня обволакивающим взглядом – я не в силах сопротивляться. Подда-

юсь сразу, впадая в транс.

– Ладно... – сглатываю, облизывая пересохшие губы.

Он такой красивый... Голову кружит. Безумное состояние.

Мужские пальцы дотрагиваются до моей руки и нежно скользят по коже вверх к плечу.

Ох, как приятно... Нервные окончания сразу откликаются на его прикосновения.

– Я говорил, какая ты обворожительная и притягательная? – голосом, тягучим как сладкий мед запел «Ромео».

– Нет... – трепещу я.

Бархатные подушечки пальцев очерчивают ключицу и прикасаются к ним губами. Закатываю глаза и приоткрываю рот со вздохом. Если он не перестанет, я сойду с ума...

– Ангельски красивая и дьявольски сексуальная – вот ты какая, Стеша, – шепчет Адриан на ухо, поднимая второй слой мурашек на спине.

В комнате жарко – надо срочно открыть окно, иначе задохнусь. Воздуха дико не хватает. Ловлю его ртом и обрывочно выдыхаю, когда обжигающие мужские поцелуи покрывают шею, податливо склонившуюся на бок.

Лямки сарафана тоже сдаются и падают с плеч. От яркости испытываемых ощущений моя грудь вздыбилась и налилась – лиф уже давит. Ласки становятся все более напористее и откровеннее – Адриан крайне нежен и импульсивен одновременно.

Когда чувствую, как его руки включают режим «без тормозов», заползая под сарафан и сжимая все женские неровности тела, я паникую и останавливаю агонию.

– Адриан, остановись, – прошу я, отрезвляя парня, который не на шутку завелся. – Я не хочу спешить. Тем более, что...

– Что такое?

– У меня не было никогда парня... Мне страшно, – признаюсь я, не видя смысла скрывать.

Стыдливо опускаю глаза в пол.

– Нечего бояться, – приподнимает он подбородок двумя пальцами и, глядя в глаза, уверяет. – Я не сделаю того, чего ты не захочешь, слышишь?

– Да. Спасибо...

Я приподнимаюсь на носочки и, обвивая мужскую шею руками, целую Адриана в губы. Я рада, что он не давит и не торопит – мои сомнения улетучиваются в секунду.

– Я хочу, но просто боюсь... – уточняю я свою неуверенность.

– Чего боишься?

– Неизвестности. Будет больно...

– Не будет.

– Но...

– Просто не думай об этом и расслабься.

Адриан подхватывает меня за бедра, поднимая на руки, и опускает на кровать.

– Ты можешь остановить все в любой момент, – говорит он, видя обеспокоенность в моих глазах.

– Продолжай, – выдыхаю я, и молния с боку тут же растегивается.

Сарафан летит на пол. Вслед за ним и мужская футболка. Мое разгоряченное тело падает на чистые простыни и притеняется мужским торсом с прорисованными упругими мышцами, которые бегло изучают мои пальчики.

Кожи соприкасаются, генерируя невидимое напряжение и ток, проносающийся по венам. Нет, я уже не смогу остановиться. Потому то не хочу. С каждым поцелуем, спускающимся все ниже и ниже вырабатывается сильная зависимость и желание познать большее.

Страх глушится пламенными чувствами. Все запреты сорваны и границы стерты. Я отдаю Адриану полностью, потому что доверяю ему. И это истинное блаженство, неведомое мне до этого дня. Он подарил мне себя, а я в ответ – себя.

Вместе с телом, в этот день я отдаю Адриану свое сердце, которое трепещет при одной мысли о нем. Теперь я полностью его, и хочу, чтобы так было всегда.

ГЛАВА 11

– Рассказывай же, не томи... – ноет под ухо Марьяна, заинтригованная моими намеками про меня с Адрианом.

Счастье никак не скроешь. А я буквально свечусь им. Влюбленная по уши, что с меня взять?

Проверяю, ответил ли Адриан на мое сообщение, и удивившись, что даже не прочитал, откладываю телефон в задний карман джинсов.

– Что ты хочешь? Все в подробностях? – покидываю дровишек в костер нетерпения подруги.

– Встречаетесь? Или как? – давит вопросами Марьяна.

– Мы не заключали официальный договор, знаешь ли... – закатываю глаза и, под недовольное прицокивание подруги, прекращаю её мучение. – Да, мы встречаемся.

– Да ладно! Блин я так и знала! – хлопает себя по лбу она.

– Ага, конечно...

– А ну ка... Было чего уже? – понижает тон Марьяна и толкает меня в бок, видя что конфужусь от подробностей. – Да ладно, я никому трещать не собираюсь.

– Какая разница?

– Ты офигела? Мы подруги или как?

– Провокаторша...

– Просто скажи да или нет? – лисья улыбка растягивается на губах.

Я киваю, закусывая губу. Марьяна радостно восклицает, исполняя ликующий танец, словно это не у меня, а у неё свершилось нечто чудесное.

– Успокойся, сумасшедшая... – смеюсь я.

– Мои поздравления, Стешка–а–а, – лезет обниматься она. – Блин, я так рада за тебя, ты даже не представляешь!

– Я уж вижу...

На телефон прилетает сообщение.

– От Андриана, – уведомляю любопытный нос, лезущий подглядеть переписку – Он ждет меня на улице.

– Класс, пошли... – спрыгивает с подоконника Марьяна.

– Я рядом потусуюсь.

– Он не один, расслабься. С друзьями.

Перед встречей решаю глянуть зеркало и убедиться, что прическа не растрепалась, а макияж не пополз, куда не надо.

– Да, красивая–красивая, – оттаскивает от зеркала меня подруга. – Поверь, ты сейчас для него совершенна.

Столь уверенные заявления вдохновляют. Уверенной походкой и со светящимися глазами я выхожу из здания университета и ищу уже любимую фигуру.

Адриан вместе с парой друзей сидят в тени под колоннами. Там еще та рыжая девчонка, которая выводила меня из себя возле костра в лесу. Я запомнила её – она тоже здесь учится?

Невольно хмурюсь, но почти сразу отгоняю плохие мысли прочь и иду к Адриану.

– Привет, – останавливаюсь в шаге от него я и окидываю взглядом его сокурсников.

– Привет...

Все пялятся на нас. Особенно рыжая – её ухмылочка подбешивает. Ну и плевать.

– Отдыхаешь? Ты так долго не отвечал... – делюсь переживаниями и не замечаю, как тереблю ткань юбки.

– А что хотела? – опускает черные очки на нос Адриан.

– Эм... Так, ничего... – ступорюсь я от резкого тона. Или мне просто показалось? – Мы договаривались сходить в кино вечером, все в силе?

– Я сегодня занят.

Адриан надевает обратно очки, будто разговор на этом закончен, и расслабленно наваливается на колонну.

Внутри меня поднимается волна тревожности в перемешку с возмущением. Он ведет себя странно, словно мы ни о чем не договаривались. Посторонние сдавленные смешки накаляют обстановку.

– И чем? Если не секрет... – сквозь зубы спрашиваю я.

– А тебе какое дело, Степашка? Отстань.

– Как ты меня назвал...

В горле встает ком, которым давлюсь. Все начинают откровенно смеяться.

– Что происходит, Адриан? – дергаю его за рукав, желая достучаться до парня, которого не узнаю. Точнее узнаю в нем старого «персонажа», который люто раздражал.

– Ничего. Кроме того, что ты пристала ко мне...

– Я пристала?

– Ну не я же, – Адриан спрыгивает с бетонной плиты и равняется со мной взглядом. Холодным до дрожи. – И не надо мне больше писать, Степашка, поняла?

Это шутка, да? Розыгрыш... Сейчас он улыбнется, скажет «стоп» и поцелует меня так крепко, как делал это раньше? Вон даже кто-то телефон достал снимать...

– Адриан... – срывается голос, и я касаюсь его, чтобы почувствовать хоть какое-то тепло.

Он брезгливо отстраняется от меня. Смеряет надменным взглядом мое растерянное существо.

Не понимаю... Парень видит мой ступор и разводит руки в стороны.

– Все кончено, девочка.

Его слова ушатом ударяют по затылку. Я хватаюсь за колонну, чувствуя, как дрогнули колени.

– Я сделал все, что хотел, теперь ты свободна.

– Ты бросаешь меня? – не верю его словам. Использовал и бросил? Не верю! Я же люблю его, а он – меня!

По вискам сильно бьет набатом. Я сдавленно дышу и требую объяснений пронзающим взглядом.

– Так я тебя и не подбирал, – хохочет Адриан, подбивая друзей на смех. – Я тебя использовал. Или ты наивная зайка до сих пор этого не поняла?

– Да она сейчас тут грохнется... – ржет рыжая.

– Использовал?! – режет по ушам собственный голос, который с трудом сдерживает дрожь.

Адриан даже не смотрит мне в глаза. Предатель.

– Ой, Адриан, да объясни ты этой дуре. Век не отстанет...

– Что объяснить? – поворачиваюсь я к разговорчивой Яне.

– Объясни!

– За друга он отомстил тебе и твоей сестре. Чтоб больше не повадно было.

– Адриан, скажи, что это неправда... – умоляю я.

– Проваливай, Степашка, – фыркает он, сжимая челюсти.

– Ты мерзавец, – слезы проступают на глазах.

Только не реви, только не реви...

– Приятно познакомится, – усмехается Адриан, даже не смотря в мою сторону.

– Я никогда тебе этого не прощу! – выкрикиваю я надрывно в его равнодушное убудское лицо.

Он не единой мышцей не повел. Бесчувственное существо. Подонок! Ненавижу!

– Никогда! – ломается голос. Вместе со всем живым и чувствительным, что было во мне.

Я разворачиваюсь и бегу, чтобы не разреветься на глазах смеющейся вслед кампании.

Как он мог? Эта была все лишь игра?

Я была главным игроком, слепо участвовавшим во всем и верившим каждому слову. Вот бы это был кошмар, из которого проснусь...

Ноющая рана в сердце рушит мои надежды на счастливый исход. Кошмар уже случился, только не во сне, а на яву. Меня использовали, как объект мести...

За что я заслужила это? За то, что открыто и наивно полюбила?

За то, что, не подозревая ни о чем, вручила свое сердце мерзавцу?

Адриан безжалостно растоптал меня прилюдно, теща свое неугомонное эго и мнимую справедливость. Боль за боль? Это ему приносит счастье и удовлетворение? Ладно, я запомню...

Запомню и припомню... Когда наступит МОЙ ход.

ГЛАВА 12. Адриан

Спустя две недели

Удар. Крепкий, прямо в челюсть... Снова.

– Эй, не спи, брат! – ржет Серж над моей рассеянностью.

Он ликует. Его красные перчатки знатно припечатывались сегодня к моей физиономии.

Откидываюсь на канаты и встряхиваю головой. Достало.

– Перерыв, – хриплю я, морщась от досады.

С внутренней подавленностью выкидываю перчатки в сторону и тянусь за бутылкой воды. Думал, в тренировочном зале отвлекусь от всего, но не вышло... Она преследует меня повсюду.

– Ты явно не в форме, – хмыкает Серж и приземляется рядом со мной.

– Угу, – невнятно бормочу я и прикрываю глаза.

Черт, опять она... Жутко раздражает, что я ничего не могу с этим поделать.

Психую и выливаю оставшуюся часть воды себе на голову. Брызги с волос летят на ринг от нервного встряхивания. Чувствую себя хреново, хотя физически здоров, как бык.

– Ну и? В чем дело–то, поделишься? – на серьезной ноте подошел к вопросу Серж, видя мое удрученное состояние.

– Так... – рывкаю я, не желая произносить вслух прицепившуюся проблему. – Ерунда.

– Я вижу. Который день сам не свой ходишь.

Это правда. Места себе не нахожу – все не то, и не так.

Никакого удовлетворения – вместо этого постоянное напряжение, раздражение и мысли, мысли, сводящие ума.

– В этом виновата она, – сухо заключаю я и рисую её навязчивый образ перед глазами. – Она – причина моих заговнов. Никак не оставит меня в покое.

– Про кого говоришь, не понял?

– Стеша, будь она неладна... – фыркаю я.

Вот сказал я вслух – а легче не стало. Только язык раздражил, вспоминая её имя на вкус.

– До сих пор не отстала что ли? Ну и дура, девчонка... – усмехается Серж себе под нос, а я мрачнею.

– Если бы. Мы не пересекались с ней после последнего разговора.

– Так в чем проблема? – тупит друг, не улавливая сути.

Из меня вырывается грязная усмешка. Над самим собой. Я растираю лицо ладонями, желая привести в тонус себя и свои растрепанные чувства.

– Я думаю о ней, – сглатываю, принимая сказанное, как приговор.

– Э– э...

В соседнем мозгу похоже произошел сбой. Серж замирает и пялится на меня, как на восьмое чудо света. Я фыркаю на его пристальный взгляд и поднимаюсь с пола. Знал, что он не поймет, еще и выставит меня дураком.

– Так, не думай, Адриан. Не вариант?

– Не могу. Сама в голову лезет.

– Как так?

– Хрен знает...

Стеша доверилась мне, и я получил то, что хотел. Славно позабавился над глупышкой, которая так быстро отдалась мне сполна. Да, я подонок. Не отрицаю. И мне глубоко плевать на её чувства и на все остальное... Точнее, так должно было быть в итоге.

А что я имею?

Эта девчонка терзает мой мозг и память при любой выпавшей возможности. Буквально насилует мои нервные клетки. Слава богу, не совесть – её у меня нет. Перебить Стешу чем-то иным, будоражающим сознание, тоже пробовал – не выходит. Она словно клещ, присосавшийся в мягкое слабое место. Мелкая кровопийца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.